

МВД России
Санкт-Петербургский университет
Ленинградский областной филиал

В. В. Солодовник

**УПРОЩЁННЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Монография

Санкт-Петербург

2024

УДК 343.2
ББК 67.411
С60

Солодовник, В. В.

С60 Упрощённые формы производства по уголовным делам : монография. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-91837-921-9

EDN: PMDNVS

В монографии рассматриваются ключевые вопросы применения упрощённых форм производства по уголовным делам. Предполагается проанализировать актуальные проблемы закрепления в российском уголовно-процессуальном законодательстве упрощённых форм производства по уголовным делам, определить их сущность и рассмотреть перспективы их дальнейшего развития.

Монография предназначена для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, преподавателей образовательных организаций системы МВД России, а также для всех тех, кто интересуется упрощёнными формами производства по уголовным делам.

УДК 342.2
ББК 67.411

Рецензенты:

Усачев С. И., кандидат юридических наук,

(Восточно-Сибирского института МВД России)

Габдрахманов А. Ш., кандидат юридических наук, доцент,

(Казанского юридического института МВД России)

© Солодовник В. В., 2024

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2024

ISBN 978-5-91837-921-9

© Ленинградский областной филиал, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	7
§ 1.1. Исторические предпосылки развития упрощенных форм производства по уголовным делам в России	7
§ 1.2. Понятие упрощенной формы производства и оценка ее эффективности	22
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	37
§ 2.1. Проблемы дознания в сокращенной форме	37
§ 2.2. Актуальные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением	50
§ 2.3. Особый порядок производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	59
§ 2.4. Особенности производства по делам частного обвинения ...	78
§ 2.5. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам.....	98
§ 2.6. Окончание производства по уголовному делу с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера.....	115
Заключение	128
Список использованной литературы	137

ВВЕДЕНИЕ

Возможности совершенствования уголовного процесса путем упрощения существующих форм производства по уголовным делам уже долгое время является предметом научных исследований, потому что вопросы экономичности, рациональности и эффективности уголовного процесса напрямую зависят от упрощения указанных процессуальных форм. Кроме этого, значительно сокращаются сроки производства по уголовному делу, что в значительной мере обеспечивает скорейшую защиту прав и законных интересов всех участников производства по делу, а также повышается сила воспитательного воздействия уголовного процесса, которую всегда нужно учитывать, потому что любое затягивание дела рождает сомнение у участников процесса в эффективности правосудия. В настоящее время нормы действующего УПК РФ наиболее приближены к мировым стандартам обеспечения эффективного уголовного процесса, которые нашли свое выражение в соответствующих нормах и принципах международного права. Этому, на наш взгляд, способствует внедрение упрощенных форм производства по уголовным делам в российской законодательство.

Закрепленные в настоящее время в УПК РФ упрощенные формы производства по уголовным делам вызывают большое количество споров между их сторонниками и противниками. Причем последние указывают, что упрощенные формы производства по уголовным делам в должной мере не защищают права и интересы участников процесса;

не реализуют назначение уголовного судопроизводства; обуславливают нарушение конституционных принципов осуществления правосудия. Данные утверждения носят в большей степени декларативный характер, и при детальном анализе условий и порядка применения тех или иных упрощенных форм производства не соответствуют действительности. А упрощенные формы все также применяются при производстве по уголовным делам. Конечно, действующие упрощенные формы производства не являются полностью лишенными недостатков, что связано в основном с несовершенством юридической техники, применяемой при формировании норм и институтов, регулирующих рассматриваемые производства. Также отрицательное влияние на качество правового регулирования упрощенных форм производства оказывает низкая степень их научной разработанности. В результате при применении на практике вновь созданных упрощенных производств результат, которого планировал получить законодатель, не достигается. Это, в свою очередь, вынуждает искать новые формы упрощения производства, которые вызывают еще больше сомнений в их необходимости.

Проблемам упрощенных производств посвятили свои работы известные ученые-процессуалисты: В.Д. Арсеньев, А.П. Гуляев, Н.С. Манова, П.Ф. Пашкевич, М.С. Строгович, С.С. Цыганенко, Ю.К. Якимович и М.Л. Якуб.

Отдельным упрощенным производствам посвящены труды Д.Т. Арабули, Д.П. Великого, О.В. Волынской, Е.С. Азаровой, П.С. Бадяевой, Д.Я. Беговой, Н.А. Власовой, О.Н. Грашичевой, Б.Я. Гаврилова, О.И. Даровских, Н.В. Иванцовой, А.В. Кищенко,

О.В. Корнелюк, Э.Р. Набиевой, С.Б. Россинского, Л.Г. Татьяниной, О.Н. Тисен, П.М. Титова, Т.В. Топчиевой и С.Д. Шестаковой.

Однако, не смотря на довольно значительный объем работ по проблемам упрощенных форм производства по уголовным делам, данный процессуальный институт в достаточной степени не исследован, что и определило выбор темы настоящей монографии.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1.1. Исторические предпосылки развития упрощенных форм производства по уголовным делам в России

Идеи упрощения производства по уголовным делам в России наибольшую актуальность набрали в последние два десятилетия. При этом данные идеи возникли очень давно, но реализовывались по-разному. Можно с уверенностью сказать, что как только усложнение процедуры привлечения к ответственности за совершенные преступления доходило до определенного уровня, появлялись идеи его упростить, поэтому давность данных идей не может вызывать сомнений и должна приравниваться к формированию уголовного процесса как такового.

Однако, как справедливо указывает А.В. Кищенко, «возникновение и последующее развитие упрощенных форм производства в России принято связывать с масштабной судебной реформой российского процесса в XIX веке, в результате которой был создан Устав Уголовного судопроизводства (далее – УУС)»¹.

В.К. Случевский справедливо отметил, что судебная реформа фактически началась 10 ноября 1848 года с замечания Императора Николая I по делу об имении и долгах коллежского регистра Ивана Батышева: «Изучение причин медлительности непомерной, в которой производится сие столь известное дело, ясно выявляет все неудобства

---

¹ Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 34.

и недостатки нашего судопроизводства»¹. После этого была организована разработка процессуальных правил судопроизводства, которая ознаменовала принятие УУС с реализацией идей применения упрощенных форм производства.

К упрощенным формам рассмотрения уголовных дел можно отнести производство у мирового судьи, который разбирал по делам об уголовных проступках, за совершение которых полагались: 1) выговор, замечание и внушение; 2) денежные взыскания не свыше 300 рублей; 3) арест не свыше трех месяцев; 4) заключение в тюрьме не свыше одного года и шести месяцев (ст. 33 УУС). Также, производство по делу осуществлялось мировым судьей о преступлениях, за совершение которых допускалось более строгое наказание, но которые, согласно закону, возбуждались только по жалобе потерпевшего. Мировой судья должен был предложить сторонам помириться. Но, если это было невозможно сделать, мировой судья направлял дело в окружной суд, для назначения более строгого наказания, чем то, которое он был вправе назначить.

Также мировые судьи имели возможность рассматривать дела с вынесением приговора заочно, что допускалось только по делам о проступках, за совершение которых могло быть назначено наказание в виде ареста и не более суровое. Также, согласно ст. 136 УУС, требовалось соблюдение и других условий, например: 1) обязательность

---

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство. Издание четвертое, дополненное и исправленное. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1913 С. 72.

предварительного вызова лица в суд. При этом вызов являлся обязательным, и если лицо не прибывало, или не было доставлено принудительно, то заочно приговор по делу не мог быть вынесен. 2) неявка лица в суд должна быть обусловлена неуважительной причиной.

Следующим видом упрощенного производства в уголовном процессе дореволюционной России являлся судебный приказ, представлявший собой отдельный процессуальный институт. Так, согласно ст. 180.4 УУС, судебный приказ применялся по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание не строже ареста, денежных взысканий или пени до 50 рублей. В данных случаях мировой судья мог путем вынесения судебного приказа сразу назначить виновному наказание. Стадия судебного разбирательства при этом исключалась, потому что доказательства обвинения были представлены в достаточном количестве и не вызывали никаких сомнений. Вызов в суд обвиняемого по делам данной категории не являлся обязательным, объявление о таком разбирательстве давалось в соответствующем порядке. Если участники процесса, являющиеся сторонами, явились в суд, то мировой судья должен был выслушать их объяснения по обстоятельствам дела. В случае примирения сторон вынесение судебного приказа не разрешалось. Копия судебного приказа направлялась осужденному и лицу, просившему о вынесении приказа. Данные лица могли обжаловать судебный приказ в течение семи дней, после чего он вступал в силу. При обжаловании дело рассматривалось мировым судьей в общем порядке (ст.ст. 180.5–180.14 УУС).

С 1889 года применялась еще одна форма упрощенного производства, сущность которой заключалась в предоставлении возможности

разрешения дела без судебного разбирательства, если обвиняемый в добровольном порядке оплатит штраф, который наложили на него служащие полиции или иные представители власти.

Еще одним направлением упрощения в данный период можно считать порядок производства в общих судебных установлениях, при котором допускалось сокращение судебного следствия в случае признания подсудимым своей вины в совершенном преступлении, если это не вызывало у суда сомнений. Суд мог прекратить непосредственное исследование доказательств и перейти к заключительным прениям (ст. 681 УУС).

Кардинальные изменения в уголовном процессе произошли после Великой Октябрьской революции 1917 года. Были существенно преобразованы как политическая, так и общественная сферы жизнедеятельности общества. Не остался в стороне и институт упрощенных производств по уголовным делам, который был по сути ликвидирован и создавался заново, в связи с потребностями практики. Существовавшая до Революции судебная система была сломлена, был провозглашен отказ от «буржуазной» юридической науки с созданием нового порядка производства по уголовным делам.

Именно в данное время были заложены основы будущего советского уголовного процесса и упрощенных форм производств по уголовным делам, которые имели сходные черты со своими аналогами в дореволюционном периоде, но также обращают на себя внимание и их особенности.

В первых Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг. предусматривался институт «Особые производства

в народном суде», в котором были закреплены три вида упрощенных форм производства: 1) заочные приговоры; 2) дежурные камеры народного суда; 3) судебные приказы.

Заочный характер приговор означал, что он выносился в отсутствие подсудимого. Также заочное рассмотрение дела допускалось только, если оно было о преступлении, за совершение которого не предусматривалось наказание в виде лишения свободы. Кроме этого, вынесение приговора заочно могло применяться, если подсудимый с этим согласен, а также, если последний скрывается от суда. Подсудимый имел возможность дать отзыв на заочный приговор и обжаловать в кассационном порядке решение народного судьи.

Следует, отметить, что в заочном производстве рассматриваемого периода имелось множество пробелов и недостатков правового регулирования, которые обуславливали нарушение прав участников процесса. Например, подсудимый не имел возможности обжаловать заочный приговор в законный срок, потому что не знал о его вынесении. Именно эти обстоятельства обусловили последующее исключение заочного производства из советского уголовно-процессуального законодательства в 1933 году.

Еще одной упрощенной формой производства УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., выступал институт дежурной камеры народного суда

(ст.ст. 360-365 УПК РСФСР 1923 г.), который по своей сути аналогичен «судебному разбирательству дел в порядке неотложности», или «немедленному приводу»¹.

В дежурные камеры направлялись все те дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, произведших задержание, не требовали особого расследования или по которым обвиняемые признавали себя виновными. Рассмотрение дел в дежурных камерах народного суда производилось по общим правилам производства, и решения могли быть обжалованы в общем порядке.

В соответствии с уголовно-процессуальными кодексами 1922 и 1923 годов, по определенной категории дел суд, в случае явной бесспорности нарушения, постановлял приговор судебным приказом (ст.ст. 366-372 УПК РСФСР 1923 г.). Однако судебные приказы не могли выноситься, если обвиняемому предъявлялся гражданский иск. Судебные приказы постановлялись без вызова сторон, но обвинитель и подсудимый, явившиеся к разбору дела, должны были быть допущены к даче объяснений в случае их о том просьбы. Судебный приказ вступал в силу и приводился в исполнение немедленно после его постановления.

Помимо прочего, кодексы предусматривали по делам о преступлениях, не влекущих значительных мер наказания, упрощенный порядок расследования в форме дознания и предания суду, за исключением

---

¹ Лось С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе: исследование по материалам Западной Сибири / ред. Ю.К. Якимович. Томск: Изд-во Томского университета, 1996. С. 157.

дел о государственных и некоторых других тяжких преступлениях, по которым проводилось предварительное следствие.

По УПК 1922 года дознание не предусматривало допроса, экспертизы, привлечения лица в качестве обвиняемого, объявления ему об окончании следствия, обвинительного заключения. УПК 1923 года распространил на дознание ряд правил, регулирующих производство предварительного следствия, и несколько расширил полномочия органов дознания, предоставив им право производства ряда следственных действий по собиранию и исследованию доказательств и избрания меры пресечения.

Судебное разбирательство по уголовным делам также обладало некоторыми признаками упрощения. В заседание могли не вызываться на допрос те свидетели, которые были допрошены на следствии и показания которых не вызвали сомнений. Суд мог в любой момент сократить судебное следствие.

Конец 20-х – начало 30-х годов прошлого столетия можно обозначить как начало следующего этапа развития упрощенных производств, характеризующегося таким чертами, как: отмена ранее выработанных упрощенных производств из числа особых, ввод новых упрощений судопроизводства по мелким преступлениям, создание специальных упрощенных форм по отдельным категориям дел, в том числе по особо опасным государственным преступлениям, наблюдение субъективистского подхода в построении упрощенных форм производства и их использовании. Упрощенные производства переходят в свою противоположность, когда упрощенная процессуальная форма

начинает использоваться по тяжким преступлениям или хотя и нетяжким, но сурово наказуемым по условиям времени в экономических и политических целях.

10 декабря 1934 года УПК РСФСР был дополнен главой 33-й «О расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти». Порядок производства по указанной категории преступлений был следующим. Расследование должно было заканчиваться в срок не более 10 дней, обвинительное заключение должно было вручаться обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде, дело слушалось без участия сторон, кассационное обжалование приговоров, как и подача ходатайств о помиловании, не допускалось, приговор к высшей мере наказания приводился немедленно по его вынесении. Аналогичный порядок производства был предусмотрен Постановлением ВЦИК и СНК от 14 сентября 1937 года, которым УПК был дополнен 34-й главой «О рассмотрении дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях».

В предвоенный период и период Великой Отечественной войны рядом нормативных актов были созданы новые разновидности упрощенных производств. В основном упрощение касалось дел о преступлениях, связанных с дезорганизацией производства. Так, Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года и от 10 августа 1940 года был установлен особый порядок рассмотрения дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений. Материалы о лицах, совершивших прогул по неуважительной причине и само-

вольно ушедших с предприятий или из учреждений, направлялись руководителями предприятий непосредственно в суд не позднее, чем на следующий день после установления факта прогула или самовольного ухода. Дела должны были быть рассмотрены в 5-дневный срок с момента поступления материалов в суд. Был установлен исчерпывающий перечень документов, которые направлялись предприятиями в суд и исследовались в качестве доказательств по делу. При этом судам запрещалось требовать дополнительные материалы. Приговоры в отношении прогульщиков приводились в исполнение не позже суток после их вынесения, а в отношении осужденных за самовольный уход – немедленно путем заключения под стражу.

Сокращенные сроки судебного рассмотрения дел были установлены и по другим категориям дел.

В военное время упрощенными были также производства по делам о дезертирстве из оборонной промышленности, по делам об уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы и о самовольном уходе мобилизованных с работ, делам о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней, введенные Указом ПВС СССР от 26 декабря 1941 года и Постановлением СНК СССР от 25 августа 1942 года соответственно.

Следующий этап развития упрощенных производств в советском уголовном процессе характеризуется почти полным их свертыванием, что является естественной реакцией на «упрощенчество» уголовного судопроизводства и его последствия, имевшие место ранее. Нормативные акты, устанавливавшие эти особенности, отменяются, а проводи-

мая реформа уголовно-процессуального законодательства не воспринимает идею упрощенных производств. Уголовный процесс полностью унифицируется.

Началом этапа можно считать издание Указа Пленума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 года, который отменял постановления ЦИК СССР от 10.12.1934 г. и от 14.09.1937 г., определявшие упрощенный порядок производства по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти и контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Этот указ подвел итог накопившемуся опыту использования упрощений по тяжким преступлениям и для усиления борьбы с преступностью, показал порочность этой практики и возможные результаты злоупотреблений при отступлении от принципов построения уголовного судопроизводства.

Отношение к упрощенным производствам в этот период становится крайне негативным. Законодатель не воспринял предложения некоторых ученых об упрощении производства, и принятые в 1958 году Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, их не предусматривали.

Однако постепенно необходимость наличия в уголовном процессе упрощенных производств по менее опасным преступлениям начинает осознаваться и учеными-процессуалистами, и практиками. Идеи упрощения процедуры по некоторым категориям уголовных дел получают свое выражение в законе. Первым шагом в этом направлении явился указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля

1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство». На основе этого указа принимается Указ ПВС СССР от 29 августа 1966 года, которым в УПК РСФСР в качестве самостоятельной вводится глава «Производство по делам о хулиганстве».

По делам о хулиганстве органами дознания не позднее чем в пятидневный срок устанавливались обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, о чем составлялся протокол. Этот протокол после его санкционирования прокурором являлся основанием для возбуждения дела судом и его рассмотрения в суде. Такие дела подлежали рассмотрению в судебном заседании не позднее чем в пятидневный срок с момента поступления их в суд.

Ряд коренных изменений в институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме произошел в середине 90-х годов. Так, в ст. 415 УПК РСФСР были внесены существенные изменения, касающиеся порядка направления в суд материалов по протокольной форме. Основанием для их внесения послужило принятие Конституционным Судом РФ постановления¹, согласно которому положения ч. 1 и 2 ст. 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по направленным в протокольной форме материалам о преступлениях или отказывать в его возбуждении, а также предусматривающие обязанность судьи излагать в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, признаны не соответствующими Конституции РФ.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996. № 19-П // Российская газета. 06.12.1996 г. № 234.

Однако постановление Конституционного Суда РФ, призванное закрепить разграничение функций правоохранительных органов и тем самым обеспечить соблюдение основных принципов и задач процесса, вызвало некоторое замешательство у практических работников. Они просто не знали, как правильно возбуждать дела, подготовленные по материалам протокольной формы, и поэтому предпочитали ее не использовать. А принятие Президиумом Верховного Суда РФ постановления от 26 февраля 1997 года по уголовному делу в отношении С.В. Яковлева привело к практической ликвидации протокольной формы досудебной подготовки материалов. Положение было восстановлено определением Конституционного Суда РФ от 7 октября 1997 года¹.

В результате, согласно новой редакции ч. 4 ст. 415 УПК РСФСР, правом возбуждения уголовного дела по подготовленным материалам и формулирования обвинения с указанием статьи уголовного закона был наделен начальник органа дознания, который самостоятельно делал вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. С суда, таким образом, было снято бремя несения функции обвинения.

Законом от 7 августа 2000 года УПК РСФСР был дополнен главой 40-й «Производство по делам, подсудным мировому судье». В этой главе, в частности, порядок производства по делам частного обвинения был более детально, нежели ранее, регламентирован, приблизившись к тому порядку, который предусмотрен в ныне действующем УПК.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1997. № 88-0 // Российская газета. 17.10.1997. № 202.

Еще одной упрощенной формой производств, предусмотренным УПК 1960 года, можно считать институт заочного приговора. Статья 246 кодекса предусматривала возможность разбирательства дела в отсутствие подсудимого в исключительных случаях, если это не препятствовало установлению истины по делу: 1) когда подсудимый находился вне пределов СССР и уклонялся от явки в суд; 2) когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствовал о разбирательстве дела в его отсутствие. На этом, к сожалению, все упрощение и заканчивалось. Во всем остальном Кодекс предусматривал одинаковый порядок рассмотрения дел как для очного, так и для заочного разбирательства.

Следующей формой упрощенного производства этого периода можно назвать сокращенное судебное следствие по делам, рассматриваемым мировыми судьями. Эта форма производства была введена уже упоминавшимся законом от 7 августа 2000 года, который предусматривал введение отдельной главы, регулирующей порядок производства у мирового судьи. В соответствии со ст. 475 УПК РСФСР, по ходатайству одной из сторон и при отсутствии возражений другой стороны мировой судья вправе был провести сокращенное судебное следствие, включающее допрос подсудимого и потерпевшего, а также исследование иных доказательств, на которые укажут стороны. При этом стороны не могли в последующем обжаловать приговор по основанию его постановления в результате сокращенного следствия.

В целом, российский уголовный процесс в период действия УПК РСФСР 1960 года характеризовался воплощением идей упрощения

производства по уголовным делам, накоплением опыта их применения. Однако высказывались и предложения о ликвидации некоторых упрощенных производств, что в результате привело к тому, что из ныне действующего УПК РФ протокольная форма досудебной подготовки материалов была исключена.

В результате исследования истории появления и развития упрощенных форм производства в российском уголовном судопроизводстве можно сделать ряд выводов.

1. Не смотря на значительную давность идей упрощения производства по уголовным делам в России, целесообразнее всего рассматривать их развитие с момента принятия УУС в 1864 году, в котором данные идеи были довольно успешно реализованы.

2. Историю развития упрощенных форм производства по уголовным делам можно представить в виде совокупности периодов, выделение которых обусловлено значительными изменениями в общественно-политической жизни российского государства:

Первый период – дореволюционный, который связан с принятием УУС в 1864 году и воплощением назревшей необходимости в упрощении уголовного процесса по отдельным категориям уголовных дел.

Второй период – советский, который связан с заимствованием отдельных форм упрощения производства по уголовным делам, переходом к «упрощенчеству», далее – отказом от упрощения производства и последующей разработкой и внедрением некоторых упрощенных форм.

Третий этап – современный, который связан с принятием УПК РФ 2001 года, в котором последовательно реализуются идеи развития упрощенных форм производства по уголовным делам.

3. Из анализа развития упрощенных форм производства по уголовным делам видно, что большинство из существующих в современном уголовном процессе упрощенных форм производства нельзя назвать новыми, потому что многие из них являются аналогами ранее разработанных и применявшихся форм производства в отечественном уголовном процессе. В качестве примера можно привести дознание, производство по делам частного обвинения и заочное судебное разбирательство, которые в различных формах в той или иной степени были предусмотрены в разных периодах развития упрощенных форм производства по уголовным делам. Также особый порядок производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, закрепленный в главе 40 УПК РФ является, по сути, аналогом формы производства судебного следствия при признании подсудимым своей вины (ст. 681 УУС).

4. Положительный опыт использования упрощенных форм производства по уголовным делам дает возможность для его применения в современных целях совершенствования уже существующих и создания новых форм упрощения уголовно-процессуальной деятельности. При этом выявленные недостатки и пробелы, ранее применявшихся упрощенных форм производства, позволят не допустить их в будущем.

§ 1.2. Понятие упрощенной формы производства и оценка ее эффективности

В научной литературе и в правоприменительной практике России и других государств используются различные термины, обозначающие более простые, по сравнению с обычной формы уголовно-процессуального производства: упрощенное производство, ускоренное производство, суммарное производство и сокращенное производство. На первый взгляд, все четыре понятия отражают одно и то же явление, обладающее одними и теми же признаками, т. е. такую форму производства, которая осуществляется в более простом порядке, с целью ускорения деятельности, за счет сокращения каких-либо ее элементов (этапов) или за счет их объединения, суммирования. Однако не все ученые разделяют такое мнение.

Так, С.С. Цыганенко полагает, что «между такими порядками (формами), как ускоренное и упрощенное судопроизводства, существует значительное различие, выражающееся прежде всего в специальных задачах»¹. В более поздней своей работе С.С. Цыганенко проводит различие между сокращенным производством и ускоренным порядком судопроизводства, но, в то же время, отождествляет сокращенные производства с упрощенными².

По мнению Т.В. Трубниковой, все четыре вышеперечисленных термина «отражают один и тот же феномен, производство, обладаю-

---

¹ Цыганенко С.С. Ускоренное производство: преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1993. С.11.

² Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 8

щее одними и теми же особенностями. Поэтому любой из этих терминов имеет равное право на употребление его для обозначения того явления, которое было определено как «упрощенное производство»¹.

Для того чтобы определить правильность той или иной точки зрения, полагаем необходимым рассмотреть вопрос о том, что же вкладывает каждый из исследователей в понятие упрощенного, ускоренного, сокращенного и суммарного производств, что одновременно позволит определить и то, насколько полно каждое понятие отражает сущность изучаемого явления.

По мнению Р.Д. Аширова, «под ускоренным производством следует понимать такой установленный законодателями процессуальный порядок движения дел, которому присущи изъятия из общего порядка производства в виде сжатых сроков, отсутствия отдельных стадий, упрощенной процессуальной формы. Причем эти признаки могут присутствовать как все одновременно, так и каждый в отдельности»².

По определению Х.У. Рустамова, «упрощенное уголовное производство – это установленная в законодательном порядке процедура рассмотрения дел, которой свойственны не только сжатые сроки рассмотрения дел и отсутствие отдельных стадий, но также изъятие некоторых процессуальных институтов и норм с целью его оптимизации»³.

---

¹ Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Томского университета, 1999. С. 86.

² Аширов Р.Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса / Р.Д. Аширов // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. С. 49.

³ Рустамов Х.У. Уголовный процесс: формы. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998. С. 154.

Определение, данное Х.У. Рустамовым, во многом схоже с определением Р.Д. Аширова и также представляется неполным.

По мнению Н.П. Дубовика, «упрощенными судебными производствами являются самостоятельные производства, которые, в целях скорейшего обеспечения прав граждан, объективно требуют по определенной категории уголовных дел более эффективного, более экономичного судебного разбирательства, по сравнению с общим порядком рассмотрения дела, при этом существенно изменяется уголовно-процессуальная форма, но соблюдаются те основные принципы уголовного судопроизводства, на которых базируется действующий уголовно-процессуальный закон»¹.

Но данное определение упрощенного производства, к сожалению, касается только судебных производств, что, по-видимому, свидетельствует о том, что автор определения не выделяет в действующей системе уголовно- процессуальных производств упрощенные досудебные производства.

По мнению В.В. Хатуаевой, «упрощенное уголовное судопроизводство представляет собой установленный законодателем порядок производства по отдельным категориям уголовных дел, заключающийся в изъятии или сокращении уголовно-процессуальных стадий,

---

¹ Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 10.

институтов и норм, при реализации базовых принципов судопроизводства и обеспечении гарантий прав и законных интересов его участников»¹.

Таким образом, можно сделать первый вывод, состоящий в том, что большинство определений отражают одни и те же признаки, приписываемые одновременно и упрощенным, и ускоренным, и сокращенным производствам. А в ряде случаев сами авторы не проводят различий между этими терминами, отождествляя упрощенное производство с ускоренным или суммарным производствами, а сокращенный порядок производства с упрощенным.

В целом, разделяя позицию Т.В. Трубниковой, можно согласиться, что все вышеуказанные производства: упрощенное, сокращенное, ускоренное или суммарное - имеют общую природу и обозначающие их термины могут употребляться как взаимно заменяющие друг друга, поскольку эти термины обозначают, по сути, одно и то же производство.

В то же время, на наш взгляд, более общеупотребимым и уместным является именно термин «упрощенное производство», поскольку указывает на его упрощенную процессуальную форму, одновременно ведущую и к ускорению процесса. В этой связи понятия «упрощенное производство» и «упрощенная форма производства» нам представляются синонимами. Термины «сокращенное производство» и «ускоренное производство», и, ко всему прочему, отражают лишь одну из сторон «упрощенного производства», связанную с его быстротой.

---

¹ Хатуаева В.В. Реализация диспозитивного начала при регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж, 2005. С. 92.

Тем не менее, рассмотрев все приведенные определения упрощенного (ускоренного) производства, можно констатировать, что на сегодняшний день в теории уголовного процесса не сложилось единого понятия упрощенной формы производства по уголовному делу. Различное его понимание, так же, как и различное его наименование, порой приводит к тому, что авторы по-разному видят перечень видов и форм таких производств, зачастую незаслуженно обходя вниманием некоторые из них и не упоминая в числе упрощенных.

Практически всеми исследователями указывается на такой признак упрощенного производства, как его быстрота или сжатые сроки рассмотрения и разрешения уголовных дел. Это свойство, несомненно, является одним из основных признаков упрощенного производства. На наш взгляд, упрощение процесса неминуемо связано с его ускорением. Представляется нелогичным упрощение формы производства, если оно не влечет за собой и сокращение продолжительности процедуры, ставя тем самым под сомнение цель его введения.

Следующий выделяемый признак рассматриваемого производства - это его осуществление по упрощенным правилам или в упрощенной уголовно-процессуальной форме. В этой связи уместным было бы начать рассмотрение содержания понятия упрощенной формы производства собственно с самого термина «упрощенный». Термин «упрощенный» уже предполагает сравнительную степень характеризуемого им объекта как более простого, легкого относительно чего-либо.

Характеризуя форму производства, термин «упрощенный» определяет ее как более простую в сравнении с другой формой производства.

Изменения порядка деятельности участников производства, влекущие упрощение формы производства, как уже было показано выше, связаны с изъятием некоторых условий и требований, предъявляемых к обычной процедуре, а соответственно, с изъятием части норм и институтов. Следовательно, выделяемые некоторыми авторами в качестве признаков изъятие отдельных процедурных элементов либо изъятие или сокращение некоторых процессуальных институтов и норм представляют собой признаки упрощенной формы производства по уголовным делам.

Такой признак производства, как применение его в отношении нетяжких и несложных уголовных дел, на наш взгляд, нуждается в корректировании. Авторы, выделяющие в качестве условия или основания применения упрощенных производств возможность применения их только по делам о нетяжких преступлениях, исходят, скорее всего, из необходимости обеспечения обвиняемых гарантиями от наступления вредных для них последствий. «По делам о тяжких преступлениях, где допущение ошибки при установлении виновности и определении наказания является наиболее опасным, судопроизводство должно вестись максимально осторожно. Никакая поспешность здесь недопустима», – считают они¹.

---

¹ Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 98.

Однако не стоит, по нашему мнению, основываться только на степени общественной опасности деяния при выборе формы расследования и рассмотрения дела. В тех случаях, когда преступление совершено в условиях очевидности, преступник известен сразу, перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу, невелик и установление их не представляет сложности, неоправданно было бы осуществлять производство по делу в общем порядке. Поэтому даже в тех случаях, когда совершено преступление тяжкое, нет необходимости в проведении обычной процедуры, если установление фактических обстоятельств дела не сопряжено с трудностями.

Тенденция развития упрощенных форм производства в российском уголовном процессе такова, что в упрощенном порядке, на наш взгляд, должны допускаться к рассмотрению также и дела о тяжких преступлениях. Это вполне закономерно, поскольку те или иные формы производств, пройдя апробацию на делах о преступлениях небольшой и средней тяжести, доказав свою эффективность, могут быть далее распространены и на дела о более тяжких преступлениях.

Следовательно, такие основания применения упрощенного производства, как небольшая степень общественной опасности преступления и небольшая степень сложности установления фактических обстоятельств дела должны рассматриваться в отрыве друг от друга, а не в их совокупности. Соответственно, одним из признаков упрощенного производства будет являться возможность его применения по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств.

Учитывая изложенное, предлагается следующее определение: упрощенная форма производства по уголовному делу – это отдельная разновидность процессуальной формы производства по делам о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, расследование или рассмотрение которых должно осуществляться с большей быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемых за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства.

Теперь нужно определить виды упрощенных форм производства, существующих в современном уголовном процессе России. Говоря об упрощенном производстве, С. С. Цыганенко предусматривает следующие его «формы: а) ускоренные порядки рассмотрения уголовных дел; б) сокращенные (упрощенные) досудебные производства; в) единоличное рассмотрение уголовных дел судьей; г) сокращенные (упрощенные) формы судебного разбирательства; д) заочное разбирательство»¹.

Н.П. Дубовик выделяет «три вида упрощенных судебных производств, действующих в российском уголовном процессе на стадии судебного разбирательства: производство по делам частного обвинения,

---

¹ Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 18.

подсудным мировому судье; заочное рассмотрение дела; особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»¹.

В. В. Хатуаева рассматривает «в качестве упрощенных форм сокращенную форму предварительного расследования – дознание, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, производство у мирового судьи»². Аналогичная классификация дана и Н.С. Мановой³.

Как видим, в отношении некоторых из производств взгляды ученых совпадают, другие – упоминаются как упрощенные не всеми из них.

К сожалению, ныне действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрено такого упрощенного производства, как протокольная форма досудебной подготовки материалов, доказавшего свою жизнеспособность и эффективность, и о необходимости сохранения которой не раз говорилось учеными-процессуалистами и практиками.

Кроме перечисленных к упрощенным производствам, на наш взгляд следует отнести: особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 и главой 40.1 УПК РФ, заочное судебное разбирательство, дознание в сокращенной форме, применение меры

---

¹ Дубовик, Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. С. 10.

² Хатуаева, В.В. Реализация диспозитивного начала при регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж, 2005. С. 91.

³ Манова, Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учеб. пособие. М., 2004. С. 36-37.

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с прекращением уголовного дела, производство у мирового судьи по делам частного обвинения.

Теперь относительно определения оценки эффективности упрощенной формы производства по делу. По нашему мнению, это довольно непростая задача. При ее решении нужно учесть ряд обстоятельств.

1. Эффективность производства по уголовному делу можно оценить только после его окончания и принятия по нему итогового решения. Речь идет о ретроспективном признаке оценки эффективности, потому что пока деятельность не окончена и не принято итоговое решение, оценить эффективность производства в целом и его результата невозможно. Конечно, можно оценить эффективность отдельного следственного действия, процессуального решения или этапа расследования, но это будет не совсем корректно, так как не будет получен общий результат. Такая оценка эффективности может использоваться в прогнозировании действий участников процесса, планировании расследования и разработке тактики проведения отдельных следственных действий.

2. Значимость каждого показателя эффективности может значительно изменяться в разных ситуациях. При этом, если в одной ситуации какой-либо показатель может не учитываться, то в другой ситуации он будет иметь решающее значение в оценке рассматриваемой категории.

3. Оценка эффективности не должна осуществляться точечно, потому что выводы, полученные при изучении одного дела, не позволят

справедливо оценить производство по рассматриваемой категории дел в целом. В данном случае нужно выявлять закономерности как позитивного, так и негативного характера.

4. Должны быть определены границы, в рамках которых осуществляется указанная оценка эффективности производства по уголовным делам. Так, можно определить эффективность работы конкретного следователя, специализированного следственного подразделения или всего следственного департамента МВД России. Таким же образом, можно оценить эффективность работы конкретного судьи, суда или всей судебной системы. При этом можно взять для оценки эффективности конкретное уголовное дело, которое расследовали по очереди несколько следователей или рассматривали несколько судов, например, разных инстанций. Также уголовные дела, являющиеся предметом изучения и оценки эффективности проведенной по ним работы, можно разделить на категории по разным признакам. Сейчас мы рассматриваем категорию дел, по которым применялись упрощенные формы производства (сокращенное дознание, особый порядок и т. п.). Конечно, в каждом из указанных случаев подходы к оценке будут существенно отличаться друг от друга, но показатели должны использоваться одни и те же, они должны быть понятными и простыми.

Представляется, что в случае признания действий и решений следователя законными и обоснованными, когда при проведении следственных действий или при принятии процессуальных решений не выявлено существенных нарушений, то производство предварительного расследования должно быть признано эффективным. А в противном случае, когда расследование проведено некачественно, доказательства

причастности лица к совершению преступления получены с нарушениями закона и не в полном объеме, достаточном для обвинения его в совершении преступления, производство по делу может быть оценено как неэффективное. При этом оценка эффективности будет проводиться по следующим показателям: законность, объективность, справедливость. И, если в ходе расследования какой-либо из указанных показателей не будет учтен, то итоговое решение должно быть отменено, или проведено дополнительное расследование.

В этой связи правильно пишет О. И. Даровских, что не каждый показатель эффективности производства по делу может оказать прямое влияние на итоговое решение по делу – приговор¹. Так, своевременность принятия процессуального решения или проведения следственного действия могут отразиться на эффективности производства по делу, потому что от их своевременного осуществления будет зависеть достигнутый результат. Например, дознаватель, неверно оценив ситуацию, принял решение о применении упрощенной формы производства – сокращенного дознания. При этом он не учел, что подозреваемый намерен в последующем отказаться от своих признательных показаний. Применяя упрощенную процедуру производства, дознаватель не допросил подробно подозреваемого об обстоятельствах преступления и не выполнил необходимые следственные действия по сбору доказательств. В результате доказательства были уничто-

---

¹ Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 169.

жены заинтересованными лицами. В данном случае имеет место неполнота и несвоевременность проводимых следственных действий. Также уровень эффективности производства по делу значительно снижается, когда процессуальное решение принимается позже того момента, когда оно должно было быть принято, что может сказаться на производстве по делу в целом, но не отразиться на характере итогового решения по делу. Например, вовремя не был допрошен свидетель, и возникли сложности с установлением его местонахождения, в результате принимались дополнительные меры по его розыску, был продлен срок расследования. Данные обстоятельства в случае явки указанного свидетеля к следователю никак не отразятся на результате расследования, но весь процесс его розыска с продлением срока расследования существенно снизят уровень эффективности производства по делу. К таким решениям следует также отнести несвоевременное наложение ареста на имущество обвиняемого, в результате чего у последнего появляется возможность данное имущество продать и не возмещать потерпевшему причиненный ущерб.

Достаточность, как один из критериев оценки доказательств, может также выступать в качестве показателя оценки эффективности производства по уголовному делу. Представляется, что данный показатель в большей степени относится к результативности, потому что достаточность совершения каких-либо действий или сбора необходимого количества доказательств напрямую влияет как на результат расследования, так и рассмотрения дела судом.

Еще одним важным показателем эффективности производства по уголовным делам является экономичность. На него указывают многие

ученые-процессуалисты, как на положительную сторону применения упрощенных форм производства¹. При применении упрощенных форм производства она имеет особое значение, так как в этом случае она показывает эффективность в большей степени, потому что упрощенные процедуры расследования и судебного разбирательства напрямую связаны с экономией ресурсов правоохранительных органов и государства, которые расходуются при производстве по уголовному делу. Однако, экономия не должна пересекать пределы целесообразности, потому что, если требуется использование в процессе расследования дорогостоящего оборудования, технических средств, а также помощи высокооплачиваемых специалистов и экспертов, следователь не должен экономить и задумываться о материальной стоимости проводимых им действий. Задача следователя – установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). В ходе ее решения следователь должен сам оценивать эффективность своей работы, чтобы экономия и чрезмерная расточительность не выходили за рамки целесообразности. Так, если в этом есть необходимость, некоторые следственные действия можно провести повторно и дополнительно, допускается

---

¹ Костенко Н.С., Чибизов В.В. О новых аспектах совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 39–45; Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 77–80; Чепцов Ю.Ф. Особый порядок уголовного судопроизводства: варианты совершенствования процедуры // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика): сборник матер. национальной науч.-практ. конф. (Чита, 22 сентября 2021 года) / Отв. ред.: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2021. С. 109–112.

назначение сложных комиссионных, комплексных судебных экспертиз, для производства которых привлекаются комиссии специалистов из разных областей знаний. Данное следственное действие является довольно финансово затратным для правоохранительных органов и государства, поэтому показатель экономии в этом случае учитываться не будет, если дело будет расследовано и рассмотрено без существенных нарушений. Соответственно, эффективность производства по делу будет на высоком уровне.

Таким образом, для правильной оценки эффективности производства по уголовным делам должна использоваться система мониторинга вышеуказанных показателей.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 2.1. Проблемы дознания в сокращенной форме

Дознание в сокращенной форме (далее – ДСФ) как одна из форм предварительного расследования в уголовном процессе нашей страны появилась в 2013 году¹. Данный уголовно-процессуальный институт представляет собой систему норм, регламентирующих расследование ряда подследственных дознавателю преступлений, при условии возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, признания подозреваемым своей вины в совершении преступления, а также характера и размера причиненного преступлением вреда и отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме. По праву данный институт должен считаться одной из компромиссных форм уголовного судопроизводства, так как сторона обвинения имеет возможность привлечения к уголовной ответственности подозреваемого и восстановления нарушенных прав потерпевшего наименьшими усилиями, а сторона защиты заинтересована в том, чтобы наказание виновному было максимально возможно мягким.

Думается, что данное решение не было спонтанным, с момента отмены протокольной формы оформления материалов расследования прошло достаточно много времени, в течение которого стали

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2013. 04 марта. № 9. Ст. 875.

очевидны излишние временные и материальные затраты на производство дознания по делам, не представляющим особой сложности, которые могут быть окончены и рассмотрены судом в достаточно короткие сроки.

Среди положительных аспектов существования рассматриваемого института в уголовном судопроизводстве можно назвать следующие:

- сокращение сроков расследования, позволяющее наиболее быстро восстанавливать нарушенные права потерпевшего;
- сокращение сроков между совершенным преступлением и назначением наказания, что повышает эффективность предупредительного эффекта уголовного судопроизводства;
- сокращение издержек участников уголовного судопроизводства и материально-финансовых затрат на осуществление судопроизводства¹.

Все это свидетельствует о том, что производство ДСФ позволяет достигать компромисса между стороной обвинения и стороной защиты.

По мнению ряда авторов, «сокращенное дознание, призванное упростить порядок предварительного расследования, который в своем обычном состоянии изобилует различными формальностями, конечно, в некоторой степени ограничивает права отдельных участников уголовного судопроизводства, что дает основания некоторым ученым-

---

¹ Солодовник В.В. О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 53.

процессуалистам вести речь о сомнительности возможностей ускорения расследования за счет ущемления прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство»¹. Однако, здесь можно возразить, опираясь на наличие в уголовно-процессуальном законодательстве достаточно тщательной регламентации рассматриваемого института, а также четком закреплении случаев, в которых применение сокращенной формы дознания невозможно. Например, без ходатайства лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, производство ДСФ не может быть начато (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Поэтому ходатайство обвиняемого можно считать формальным основанием для применения процедуры ДСФ.

По своей сути данное требование не имеет существенных отличий от правил применения иных упрощенных процедур уголовного судопроизводства, которые были введены в судебно-следственную практику до сокращенного дознания. К примеру, в соответствии со статьей 314 УПК РФ, для применения процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела, когда обвиняемый согласен с объявлением, требуется также его ходатайство на применение данной процедуры. Такие же правила касаются и особого порядка, когда уголовное дело рассматривается судом в отношении лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ).

---

¹ Татьяна Л.Г., Абашева Ф.А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 2. С. 313; Хамгоков М.М. к вопросу о некоторых актуальных проблемах, возникающих при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 176.

Представителями МВД России разработан законопроект, в котором предложено еще более упростить процедуру дознания возможностью применять протокольный порядок. Это, по мнению инициаторов законопроекта, будет возможно «в тех случаях, когда преступление совершено «в условиях очевидности» и, соответственно, не требует сбора доказательств»¹. В ранее изданных научных публикациях подобную точку зрения также высказывали некоторые ученые-процессуалисты².

Мы считаем данную позицию обоснованной ввиду того, что с включением протокольной формы в действующее законодательство значительно повысятся показатели эффективности и ускорения расследования очевидных преступлений. Это будет возможно только в случае замены существующего ДСФ на еще более упрощенную протокольную форму, при которой расследование не будет занимать более 10 суток.

Отметим и тот факт, что в целях обеспечения прав подозреваемого, ходатайствующего о производстве в отношении него дознания в сокращенной форме, законодатель предусмотрел, что оно подлежит удовлетворению только в том случае, когда имеют место все необходимые условия и основания применения данной формы ускоренного

---

¹ Александров А. Генпрокуратура не поддержала законопроект МВД об упрощении уголовного разбирательства URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425395> (дата обращения: 06.11.2024).

² Нечаев В.В. Актуальные проблемы дифференциации уголовного судопроизводства на примере производства дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сбор. науч. трудов Всеросс. конф. (14 марта 2019 года, Москва) / под общ. ред. Л.В. Кокоревой и др. М., 2019. С. 161.

производства, и отсутствуют обстоятельства, препятствующие расследованию в данной форме.

Такие условия, которые необходимы для возможности расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания, представлены несколькими процессуальными положениями:

– уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по фактам одного или нескольких преступлений, относящихся к подследственности дознания, закрепленной в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

– подозреваемым, заявляющим ходатайство о производстве ДСФ, должна быть признана вина в совершении преступления, а также причиненный преступлением вред (ст. 226.1 УПК РФ);

– необходимо установить отсутствие обстоятельств, которые делают невозможным производство сокращенного дознания. Такие правовые препятствия перечислены в статье 226.2 УПК РФ (речь идет о несовершеннолетии подозреваемого, невладеении им языком уголовного судопроизводства, несогласии с обвинением и т. п.).

Кроме этого, довольно спорная ситуация возникает относительно порядка получения согласия потерпевшего на проведение ДСФ. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, потерпевший может не согласиться с проведением ДСФ и ходатайствовать о производстве дознания в полном объеме. Правильно пишут А.В. Земскова и Т.А. Ильяшевич, что

в законе отсутствует правовая регламентация процессуального порядка заявления несогласия потерпевшим на решение о проведении ДСФ, кроме необходимости уведомления его об этом¹.

Я. А. Шараева справедливо обращает внимание на необходимость первоочередного получения согласия потерпевшего на производство ДСФ². По нашему мнению, только после соблюдения данного условия и исключения указанного обстоятельства можно говорить о возможности производства ДСФ.

В этой связи представляется целесообразной необходимость получения согласия потерпевшего в ходе первого допроса, потому что потерпевшему разъясняются его права, включая право на заявление указанного ходатайства, в результате чего он имеет возможность высказать свое личное отношение к характеру решения данного вопроса, в независимости от мнения подозреваемого. Кроме этого, в случае наличия оснований для приостановления предварительного расследования, когда потерпевший возражает против производства ДСФ, дело может быть приостановлено, а к решению данного вопроса можно будет вернуться, когда отпадут основания приостановления. При этом возможность производства по делу в форме сокращенного дознания ставиться напрямую в зависимость от мнения потерпевшего. Однако, последнему нецелесообразно давать время на обдумывание данного

---

¹ Земскова А.В., Ильяшевич Т.А. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 154.

² Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2. С. 137.

вопроса, потому что указанное право было ему разъяснено еще на первом допросе.

Перед тем, как принять положительное решение в вопросе о разъяснении подозреваемому права на заявление вышеуказанного ходатайства, дознаватель должен убедиться, что имеются одновременно все условия, чтобы производить ДСФ, которые перечислены в соответствующих нормах главы 32.1 УПК РФ.

Приведем пример. Д., осужденный за совершение грабежа, находясь в местах лишения свободы, заявил о совершенном им преступлении и написал явку с повинной, в которой указал на обстоятельства кражи ювелирных украшений, то есть вина в совершении инкриминируемого преступления была признана им в полной мере. Обстоятельств, исключающих осуществление дознания в сокращенной форме, выявлено не было, все условия для ее применения имели место. Однако, у осужденного Д. не было возможности использовать предоставленное ему законом право на производство ДСФ, поскольку ему данная возможность не была разъяснена, что представляет собой существенное нарушение предоставленных ему по закону процессуальных прав¹.

Следует отметить и некоторые перегибы практических работников по расширительному пониманию перечня условий ДСФ. В этой связи П.С. Сильвестров в ходе изучения следственно-судебной практики заключил, что в большинстве случаев расследования уголовных

---

¹ Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 6-7.

дел в форме сокращенного дознания неукоснительно соблюдалось условие о полном возмещении виновным лицом морального и материального вреда потерпевшему, хотя такое условие в главе 32.1 УПК РФ прямо не указано¹. Таким образом, нередко имеет место выход за рамки законодательных требований, когда для применения ДСФ выдвигаются дополнительные условия, в то время как в действительности подозреваемый и без них имеет право на то, чтобы уголовное дело в отношении него было расследовано в порядке ускоренного производства. Несомненно, в данном случае имеет место нарушение прав подозреваемого.

На наш взгляд, качественное производство дознания во многом обусловлено тем, насколько своевременно и надлежащим образом произведена доследственная проверка по сообщению о преступлении, потому что в ходе данной проверки осуществляется формирование доказательственной базы по уголовному делу, расследованному в форме сокращенного дознания.

Представляется, что решение законодателя о возможности использования в качестве доказательств по уголовному делу тех сведений, которые были получены в ходе производства следственных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела, является весьма позитивным, в особенности, с учетом того факта, что на данный момент перечень следственных действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, существенно расширен,

---

¹ Сильвестров П.С., Марфицин П.Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 314.

и включает в себя все виды осмотров, освидетельствование, производство судебной экспертизы и т. д.

Таким образом, в настоящее время к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела у дознавателя уже имеются сведения, подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Однако, важно, чтобы все они были зафиксированы надлежащим образом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и могли обладать доказательственным значением¹.

В том случае, когда еще в стадии возбуждения уголовного дела изъяты все необходимые предметы и документы, произведено их исследование, освидетельствование, и уже нет необходимости производства дополнительных следственных действий в стадии предварительного расследования, соответственно, и отсутствует необходимость производства дознания в его обычном процессуальном смысле. А решение об окончании уголовного дела посредством направления его прокурору для передачи в суд может быть принято практически одновременно с принятием решения о возбуждении уголовного дела.

В. Лазарева и Л. Ярыгина полагают, что фактически как таковое сокращение срока отсутствует, поскольку, сократив срок производства дознания, законодатель допустил возможность продлевать срок производства доследственной проверки до 30 суток, в связи с чем, дознаватели активно используют данную возможность, затягивая проверку сообщения о преступлении до максимально возможного срока, после

---

¹ Калужный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 142.

чего возбуждают уголовное дело¹. Ю.В. Шпагина также отмечает, общую тенденцию к увеличению сроков расследования при производстве ДСФ как негативное обстоятельство². Однако, мы полагаем, что такой подход неверен как минимум по причине того, что нередко возможно возбуждение уголовного дела и в течение трех или десяти суток с момента поступления сообщения о преступлении. Кроме того, законодатель предпринял определенные меры по предупреждению злоупотреблений возможностью продления сроков доследственной проверки, предусмотрев, что для этого необходимы определенные основания, а свыше десяти суток срок проверки по сообщению о преступлении может быть продлен только с согласия прокурора, который должен тщательно проверить наличие соответствующих оснований.

Окончив расследование в форме сокращенного дознания, дознаватель направляет уголовное дело с обвинительным постановлением прокурору, у которого имеется трое суток на проверку уголовного дела. По итогам данной проверки прокурором может быть принято одно из следующих решений: направить уголовное дело в суд; возвратить уголовное дело для производства дознания в общем порядке; возвратить уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодательно предусмотрены практически неограниченные возможности возвращения прокурором, а также судом уголовных дел для расследования их

---

¹ Лазарева В., Ярыгина Л. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 7. С. 105.

² Шпагина Ю.В. О современном состоянии сокращенной формы дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1. С. 118.

в обычном порядке. Нередко прокурор предъявляет завышенные требования к производству ДСФ, что приводит к необходимости производства дознавателем в данный период полного комплекса следственных и иных процессуальных действий по причине утверждения прокурором о некачественной доследственной проверке.

Прокурору предоставлены возможности отказа от уголовного преследования по делу, расследованному в рамках ДСФ, а также право исключения из обвинительного постановления отдельных пунктов обвинения или переквалификации преступления на менее тяжкое.

В то же время, следует отметить, что имеет место и ненадлежащее отношение со стороны органов дознания, прокурора и суда к проверке и принятию процессуальных решений по уголовным делам, поступившим с обвинительным постановлением. Например, по уголовному делу в отношении О. по ст. 116.1 УК РФ судом апелляционной инстанции был установлен ряд нарушений действующего законодательства, повлекшего за собой изменение ранее вынесенного в особом порядке обвинительного приговора. Так, в нарушение требований ст. 304 УПК РФ во вводной части приговора не указаны сведения о дате отбытия наказания по приговору, из чего не понятно погашена ли судимость по первому приговору. Кроме этого, выявлено нарушение требований ст. 252 УПК РФ, выразившееся в признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства – нахождение потерпевшей Ф. в момент нанесения ей побоев гр-ном О. в беспомощном состоянии, поскольку текст обвинения не содержит ссылки на данное обстоятельство. Также установлено противоречие в том, что, с одной стороны,

в качестве отягчающего признако признано нанесение побоев жене Ф., находившейся в это время в беспомощном состоянии, а с другой стороны, в качестве смягчающего наказание обстоятельства указывается осуществление осужденным ухода за женой-инвалидом 1 группы, то есть за ней же¹. Перечисленные нарушения, на наш взгляд связаны с некачественной проверкой материалов, расследованных в рамках ДСФ, и, не смотря на их, на первый взгляд, поверхностный характер, они влекут за собой несправедливое назначение наказания судом. В данном случае речь идет о неоправданно завышенном наказании.

В этой связи мы считаем, что производство ДСФ возможно в том случае, когда налицо основания и условия применения данной формы расследования, отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность его применения, а также соблюдается процессуальный порядок его осуществления. Отражение факта наличия соответствующих оснований и условий должно содержаться в итоговом решении по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. ДСФ является одной из компромиссных форм уголовного судопроизводства, так как сторона обвинения имеет возможность привлечения к уголовной ответственности и восстановления нарушенных прав потерпевшего наименьшими усилиями, а сторона защиты заинтересована в том, чтобы наказание виновному было максимально возможно мягким.

---

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда РФ № 22 241/2022 от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-39/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kl4do316I9d3/> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Целесообразно разъяснить потерпевшему его право согласиться с проведением расследования по делу в форме сокращенного дознания, что должно быть оформлено в форме ходатайства последнего.

3. Перечень условий ДСФ расширительному толкованию не подлежит, и никакие дополнительные условия для применения ДСФ выдвигаться не могут, потому что подозреваемый и без них имеет право на то, чтобы уголовное дело в отношении него было расследовано в порядке ускоренного производства. Несомненно, в данном случае имеет место нарушение прав подозреваемого.

4. Качественное производство ДСФ во многом обусловлено тем, насколько своевременно и надлежащим образом произведена доследственная проверка по сообщению о преступлении, потому что в ходе данной проверки осуществляется формирование доказательственной базы по уголовному делу, расследованному в форме сокращенного дознания.

5. Весьма позитивной представляется предоставленная дознавателю возможность получать доказательства до возбуждения уголовного дела, что значительно сокращает срок производства ДСФ и максимально приближает его к решению о возбуждении уголовного дела.

6. Выявлен ряд нарушений и злоупотреблений, которые могут быть допущены при производстве ДСФ и последующем движении уголовного дела.

7. Отражение факта наличия соответствующих оснований и условий ДСФ должно содержаться в итоговом решении по уголовному делу, что будет обуславливать законность применения данной упрощенной формы расследования.

§ 2.2. Актуальные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

В ходе проводимых исследований проблем упрощенных производств по уголовным делам учеными-процессуалистами установлен ряд правовых коллизий и упущений в процессуальных нормах главы 40 УПК РФ, регулирующих применение особого порядка производства по уголовным делам¹. Следует отметить, что законодатель несколько раз корректировал данный порядок, который в связи с этим с 2001 года подвергался неоднократным изменениям. Данный процессуальный институт появился в УПК РФ в целях упрощения, ускорения и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Некоторый период допускалось применение особого порядка и по делам о тяжких преступлениях. В это время данный порядок показал свою эффективность и целесообразность, потому что более 70 % уголовных дел рассматривалось судами в такой упрощенной форме судебного производства. В настоящее время этот показатель не превышает 50%, что связано с исключением категории тяжких из числа преступлений, по делам о которых возможно применение особого порядка. Мы в целом положительно относимся к упрощенным производствам

---

¹ Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела: форма доказывания или форма без доказывания? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1. С. 40–45; Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159–161; Кабиров Д.Р. Проблемные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства как упрощенной формы уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Интернаука. 2022. № 6-4 (229). С. 25–27.

и к особому порядку в частности, потому что с его помощью значительно упрощается процедуры судопроизводства и повышается его эффективность, с уменьшением при этом нецелесообразного расхода ресурсов правоохранительных органов. Тем не менее, не смотря на всю позитивность данного института нами отмечен ряд проблем, связанных с его применением.

Первая из них связана с несоответствием условий применения особого порядка процедуре заявления ходатайства об этом обвиняемым. Так, в качестве одного из условий применения особого порядка выступает получение согласия на него государственного (частного) обвинителя и потерпевшего. Каким образом должно быть получено согласие указанных лиц не совсем понятно, потому что ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего осуществляется до ознакомления с этим же делом обвиняемого, поэтому потерпевший не может заранее выяснить позицию обвиняемого по данному вопросу, чтобы дать ей свою оценку. Данные сведения могут появиться у потерпевшего только на предварительном слушании или уже в судебном заседании. Именно поэтому потерпевший оказывается в ситуации, когда он должен принять решение, но ограничен во времени для обдумывания различных вариантов.

Некоторые организационные сложности могут возникнуть и у судьи. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, «в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при

наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке»¹. Поэтому при изменении ситуации, когда имеются препятствия к рассмотрению дела в особом порядке, судья должен принять решение о рассмотрении дела в общем порядке. Проблема в изложенной ситуации связана с уменьшением эффективности планирования своей служебной деятельности, так как планируя рассмотрение дела в особом порядке, судья, допуская, что потерпевший по данному вопросу может иметь иную точку зрения, все же рассчитывает на применение процедуры особого порядка, потому что последний экономит время, которое можно использовать для работы по другим делам. Переход рассмотрения уголовного дела из особого порядка в общий порядок обуславливает увеличение нагрузки на судью и как следствие изменения графика его работы.

Теперь перейдем к участию государственного обвинителя в судебном разбирательстве, которое запланировано к проведению в особом порядке. Он вступает в дело с момента его назначения прокурором, который вправе определить для этой цели конкретного, подчиненного ему сотрудника прокуратуры. До назначения государствен-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

ным обвинителем по данному делу у сотрудника прокуратуры отсутствует возможность доступа к материалам уголовного дела, и его позиция относительно порядка рассмотрения дела никак не отражается. Конечно, подразумевается, что позиция государственного обвинителя не должна отличаться от позиции прокурора, его назначившего, но на практике может сложиться иная ситуация. Поэтому целесообразно предусмотреть в законе порядок отражения позиции обвинителя по данному вопросу, при том, что его точка зрения может кардинально отличаться от мнения прокурора, который утвердил обвинительное заключение.

Получается, что судья, назначая уголовное дело к рассмотрению, еще в полном объеме не имеет представление, а может ли уголовное дело быть рассмотрено в особом порядке, потому что позиция потерпевшего и государственного обвинителя ему не известна. Несмотря на это, судья назначает судебное заседание, заранее не зная, как к нему готовиться, и в каком порядке оно будет проведено.

При выявленных недостатках из перечня оснований проведения предварительного слушания исключено разрешение вопроса о рассмотрении дела в особом порядке, право на который ему разъясняется только в раках ознакомления с материалами уголовного дела. Может быть такое решение обусловлено таким соображением, что нецелесообразно лишний раз собираться все участникам суда, чтобы только решить в каком порядке дело будет рассматриваться, что можно сделать и до рассмотрения дела, выяснив мнения заинтересованных лиц по данному вопросу. Но в этом случае возникают другие, вышеуказанные

сложности, при которых не учитывается положение суда, потерпевшего и государственного обвинителя.

О.В. Корнелюк и Э.Р. Набиева пишут, что участники производства по делу в письменном виде поддерживают ходатайство обвиняемого, а прокурор выносит постановление или ставит свою резолюцию на указанном ходатайстве¹. Мы в целом поддерживаем данную точку зрения, но считаем, что не нужно перегружать уголовное дело дополнительными заявлениями и т.д. Представляется, что можно найти выход из данной ситуации, обязав следователя выяснять у потерпевшего его позицию по данному вопросу во время ознакомления с материалами уголовного дела, и уже от нее можно отталкиваться при ознакомлении с делом обвиняемого. Последний сможет заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, когда на это уже будет получено согласие потерпевшего. Сотрудник прокуратуры, который будет выступать государственным обвинителем, должен быть назначен и ознакомить с делом еще до утверждения прокурором обвинительного заключения. А прокурор уже при направлении дела в суд должен указать в сопроводительной записке, что не возражает против рассмотрения дела в особом порядке. В этой связи А.М. Наумов справедливо указывает, что некоторые прокуроры фактически дают указание суду на рас-

---

¹ Корнелюк О.В., Набиева Э.Р. Порядок подготовки к рассмотрению и назначение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4 (56). С. 38. (С. 37–40).

смотрение дела в особом порядке, что вызвано формулировкой «Уголовное дело подлежит рассмотрению в общем порядке»¹. Мы считаем такое выражение не совсем корректным, потому что прокурор должен выразить только наличие оснований и условий для рассмотрения дела в особом порядке.

Мы считаем, что причин для повторного включения в перечень оснований для проведения предварительного слушания такого как заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, на наш взгляд, не имеется. Считаем более целесообразным решить данный вопрос по окончании предварительного расследования, что только упростит и облегчит работу судьи, следователя и сотрудника прокуратуры.

Следующей актуальной проблемой выступает вопрос соответствия рассматриваемого процессуального института принципу состязательности сторон в уголовном процессе. Мнения ученых-процессуалистов по данному поводу резко разделились. Одни высказывают обоснованные сомнения относительно соответствия особого порядка судебного разбирательства принципу состязательности², или признают отсутствие элементов состязательности при реализации норм

---

¹ Наумов А.М. Согласие государственного обвинителя на рассмотрение уголовных дел в суде в особом порядке: изменения в подходе // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 84.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020; Рогава И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 89.

особого порядка судебного разбирательства¹. Другие ученые отстаивают противоположную точку зрения, согласно которой упрощенные формы производства по уголовным делам, связанные с применением особого порядка судопроизводства, в полной мере соответствуют принципам уголовного процесса². Мы придерживаемся точки зрения последних авторов и считаем, что включение в действующее уголовно-процессуальное законодательство особого порядка судебного разбирательства обусловлено как раз действием принципа состязательности, при реализации которого отсутствие предмета спора (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением) по фактическим обстоятельствам дела уже подразумевает и отсутствие самой состязательной деятельности. Но это в свою очередь никак не влияет на возможность стороны защиты оспорить предъявленное обвинение или отдельные обстоятельства совершения преступления. В этом случае снова появится возможность проведения состязания, но уголовное дело уже будет рассматриваться в общем порядке. В этой связи мы считаем, что особый порядок судопроизводства ни в коей мере не нарушает принцип состязательности сторон, а наоборот предоставляет сторонам возможность для его реализации в случае несогласия

---

¹ Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 11; Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. № 4. С. 151.

²Машинникова Н.О., Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4. С. 35.

с предъявленным обвинением и установленными в ходе предварительного расследования обстоятельствами совершения преступления.

А. Г. Калугин и М. В. Монида полагают, что «отстаивание своих позиций сторонами при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ограничено вопросами, связанными с характеристикой личности подсудимого и установлением обстоятельств, влияющих на наказание»¹. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, потому что отстаивание своих позиций стороной защиты не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Позиция стороны защиты может быть и иной, что связано с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения за совершенное преступление и назначения ему более мягкого наказания. В этой связи необходимо вспомнить точку зрения С. Д. Шестаковой, которая указывает, что «основным и единственным сущностным (внутренним, органическим) признаком состязательной формы уголовного процесса является равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) на досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу»². Поддерживая данную

---

¹ Калугин А. Г., Монида М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 149.

²Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7.

точку зрения, хочется отметить, что при осуществлении производства по уголовному делу в упрощенной форме при соблюдении предусмотренной законом процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела стороны обвинения и защиты имеют в полной мере уравненные позиции, что гарантировано совокупностью их прав и процессуальных гарантий.

Таким образом, в результате исследования проблем особого порядка производства по уголовным делам можно сделать следующие выводы.

1. Не представляется целесообразным включение в перечень оснований для проведения предварительного слушания такого как заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, потому что все вопросы, которые будут являться предметом осуждения на предварительном слушании могут быть решены на этапе окончания предварительного расследования, что только упростит и облегчит работу судьи, следователя и сотрудника прокуратуры.

1. Действие принципа состязательности сторон не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Действие данного принципа должно охватывать и ситуации, связанные с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления.

2. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения и назначения ему менее строгого наказания.

§ 2.3. Особый порядок производства по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

В досудебных стадиях уголовного судопроизводства возникает множество проблем и трудностей, связанных с раскрытием и расследованием именно тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами, а также по выявлению и изобличению лиц, которые их совершили. Кроме того, далеко не в каждом случае вред, причиненный преступлением, удастся возместить потерпевшим или государству. Согласно данным статистики МВД России в 2022 году раскрыто менее 50% таких преступлений¹. Для повышения эффективности борьбы с данными преступлениями законодателем и был введен в уголовно-процессуальное законодательство институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСС). Однако, до настоящего времени он не полностью адаптирован к существующей реальности и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, порядка 30 % ДСС заключаются по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом большая часть ДСС заключается по делам о преступлениях категории не выше средней тяжести².

Данные обстоятельства можно связать с существующими проблемами в применении и регламентации процессуальных норм, образующих институт ДСС, а также применения особого порядка производства по делу, обусловленного заключением данного соглашения. Поэтому

---

¹ Состояние преступности в России в 2021 году. М., 2022. С. 6.

² Корбашов В.Е., Волков А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы и пути решения // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 1. С. 139.

необходимо рассмотреть особенности упрощенного производства по уголовным делам данной категории.

В результате заключенного ДСС в суд подлежит направлению уголовное дело, материалы которого выделены из основного дела в отдельное производство в ходе предварительного расследования. В этом случае судья рассматривает возможность судебного разбирательства в особом порядке и принимает соответствующее решение. Но предварительно на нем лежит обязанность изучить материалы поступившего уголовного дела, удостовериться, что данное дело ему подсудно и отсутствует необходимость в назначении предварительного слушания.

В процессе анализа материалов уголовного дела судья также должен обратить внимание на наличие в деле документов, подтверждающих факт заключения указанного соглашения, которые являются основанием для применения процедуры особого порядка разрешения дела. Перечень данных документов приведен в ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ: «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве». Кроме перечисленных документов, должны быть представлены документы, подтверждающие факт вручения обвиняемому и его защитнику представления прокурора об особом порядке рассмотрения уголовного дела, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ. Обязательность наличия в мате-

риалах дела данных документов в своем решении обозначил Верховный Суд РФ, указав, что при их отсутствии судья вправе назначить предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору¹.

Судья обязан выяснить у обвиняемого была ли ему вручена копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, и насколько своевременно она была ему вручена. Данные обстоятельства подлежат выяснению, потому что в случае несвоевременного вручения данной копии обвиняемый лишается возможности основательно ознакомиться с содержанием данного представления и представить свои замечания, заявления, ходатайства и жалобы относительно данного документа. В качестве примера невыполнения прокурором требований ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ о своевременном вручении указанной копии можно привести постановление Шахунского районного суда Нижегородской области от 5 ноября 2014 г. о возвращении прокурору уголовного дела в отношении П., обвиняемого в совершении мошенничества, в связи с допущением нарушения уголовно-процессуального закона, связанного с невручением копии указанного представления, которая не поступила обвиняемому к моменту начала предварительного слушания².

---

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 (пункт 8) // Официальный сайт Верховного суда РФ: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8303/> (дата обращения: 25.10.2024).

² Обзор судебной практики Нижегородской области в 2014 году положений ст.237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vS58dRDmXmgW/> (дата обращения: 16.11.2024).

Представляется, что, если представление прокурора отсутствует в деле, а также в случае отсутствия расписки обвиняемого о получении копии данного представления, суд должен назначить и провести предварительное слушание, в ходе которого решить вопрос о возвращении уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ).

В судебной практике вполне возможна ситуация, когда в деле имеется расписка обвиняемого о получении копии представления прокурора, представленная самим прокурором, но обвиняемый поясняет, что данная копия ему не вручалась. По данному поводу Е.Л. Федосеева считает, что «уголовное дело может не возвращаться прокурору, если в ходе судебного заседания государственный обвинитель предъявит документы, подтверждающие факт вручения обвиняемому и его адвокату-защитнику копии представления»¹. Мы поддерживаем данную точку зрения и полагаем, что в этой ситуации также необходимо выяснить лично ли обвиняемый написал данную расписку, и как она оказалась у прокурора, если он не получал копию представления. Затем необходимо повторно вручить обвиняемому данную копию и предоставить стороне защиты разумный срок для ознакомления с данным представлением, после чего продолжить производство по делу.

В практической деятельности часто встает вопрос о необходимости обязательного вручения вышеуказанного представления прокурора защитнику лица, с которым заключено ДСС. Соблюдение данного условия на практике при рассмотрении дела в особом порядке

---

¹ Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 165.

в случае заключения ДСС судами не совсем согласована. Так, Е.Л. Федосеевой изучен ряд уголовных дел, рассмотренных судами Московской области, и она приводит совокупность примеров, когда судом не проверялось наличие в деле сведений о вручении копии представления прокурора защитнику лица, с которым заключено ДСС. В протоколах судебных заседаний не имелось никаких записей о выяснении судами обстоятельства невручения копии представления защитнику¹. На наш взгляд, такое невручение копии представления прокурора защитнику лица, заключившего ДСС, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что может повлечь за собой отмену приговора. Причиной этому является нарушение процессуальных гарантий, предоставленных обвиняемому и его защитнику, связанных с их правом изучить указанное представление, сделать и направить прокурору свои замечания относительно содержания этого представления, которые последний должен рассмотреть и принять по ним решение. В случае нарушения данной процедуры защитник может не иметь возможности ознакомиться с данным представлением и, соответственно, не оказать своему доверителю своевременную юридическую помощь или дать необходимую консультацию.

В связи с изложенными обстоятельствами, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне обязать прокурора представлять в суд вместе с уголовным делом и вышеуказанным представлением также документы, подтверждающие вручение копии данного

---

¹ Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 167.

представления не только обвиняемому, с которым заключено ДСС, но и его защитнику (например, расписки о получении копий данного документа). Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ.

В противном случае, суд должен уголовное дело вернуть прокурору для устранения выявленного нарушения. Поэтому в дополнении нуждается перечень оснований возвращения дела прокурору судом, который закреплен в ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Включению в данный перечень подлежит следующее основание: «не выполнено требование ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ о вручении обвиняемому и его защитнику копии соответствующего документа».

Учитывая, что рассмотрение дела судом в особом порядке при заключении ДСС представляет собой некий процесс, то он должен продолжаться во времени, в связи с чем его целесообразно разделить на несколько этапов:

- 1) подготовительный этап, в ходе которого суд производит совокупность подготовительных действий к судебному заседанию;
- 2) определительный этап, в рамках которого суд должен установить наличие или отсутствие условий для применения особого порядка;
- 3) оценочный этап, позволяющий судье провести оценку обоснованности и доказанности обвинения, а также характера и степени содействия подсудимого в рамках заявленного сотрудничества, его значение и результаты;
- 4) разрешительный этап, обусловлен действиями судьи по вынесению приговора;

5) завершающий этап, в ходе которого суд провозглашает приговор и разъясняет участникам процесса их право на обжалование данного решения.

Т. А. Рябина пишет, что «в силу специфического местоположения стадия назначения судебного заседания, с одной стороны, является контрольной, проверочной по отношению к досудебному производству по уголовному делу, а с другой стороны, подготовительной по отношению к судебному разбирательству, что объясняет наличие специфических задач у этой стадии процесса»¹. С точкой зрения данного автора нельзя не согласиться, так как стадия назначения судебного заседания имеет особо важное значение не только по причине осуществления в ее рамках подготовительных действий к судебному заседанию, но и потому, что в данной стадии суд контролирует выполнение процессуальных условий, необходимых для применения особого порядка рассмотрения дела с заключенным ДСС.

Особый порядок судебного разбирательства при заключении ДСС предполагает наличие определенных условий, к которым можно отнести следующие:

- 1) подтверждение прокурором в суде факта оказания содействия органам предварительного расследования со стороны обвиняемого;
- 2) добровольность заключения обвиняемым ДСС и отсутствие принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов;

---

¹ Рябина Т.К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 21.

3) обязательная консультация с адвокатом-защитником перед заявлением ходатайства о заключении ДСС. При этом содержание данного соглашения должно формулироваться с участием адвоката-защитника, который должен иметь возможность своевременно оказать квалифицированную юридическую помощь своему доверителю;

4) полное согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

5) доказательства, собранные в процессе расследования, должны в полном объеме подтверждать предъявленное обвинение;

6) обвиняемый должен быть совершеннолетним, то есть достиг возраста 18 лет.

Суд может прийти к выводу о том, что обвиняемый не выполнил в полном объеме условия ДСС, которые требуются для рассмотрения дела в особом порядке. Например, в случае укрытия от следователя информации об остальных соучастниках или других эпизодах преступной деятельности. Также при возникновении у суда сомнений в том, что данное соглашение обвиняемый заключил добровольно, без какого-либо принуждения. В указанных случаях суд должен перейти с особого на общий порядок судебного разбирательства¹.

Следующей актуальной проблемой института ДСС является отсутствие возможности заключения ДСС с несовершеннолетними, потому что в настоящее время наблюдается негативная тенденция, свя-

---

¹ Солодовник В.В. О некоторых проблемах особого порядка рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 262.

занная с «омолаживанием» преступности, то есть значительное количество преступлений совершают лица несовершеннолетнего возраста. По данным МВД России за 11 месяцев 2022 года (январь–ноябрь) в Российской Федерации совершено 1823300 преступлений, из которых 496453 преступлений являются тяжкими и особо тяжкими. При этом раскрыто 220406 преступлений, из которых 25339 были совершены организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Данные показатели свидетельствуют о том, что уровень организованной преступности остается довольно высоким, и законодателю следует задуматься о возможностях противодействия этому явлению. Одним из эффективных способов такого противодействия представляется разрушение таких групп и организаций изнутри, путем привлечения к официальному сотрудничеству их членов. Кроме того, из общего числа преступлений, совершенных в указанный период, 26758 преступлений были совершены несовершеннолетними, численность которых составляет 23397 человек¹.

В этой связи правильно пишут А. С. Лесников и М. В. Головин: «Деятельность преступного сообщества и преступных групп невозможно представить без поиска новых участников, что объясняется текучкой низших представителей таких образований»². Аргументы, приведенные указанными авторами весьма убедительны, потому что для бесперебойной работы любой организации, даже если она является

---

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225/> (дата обращения: 24.01.2023).

² Лесников А.С., Головин М.В. Организованная преступность несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 174-176.

преступной, требуется осуществление планомерной кадровой политики, которое достигается за счет непрерывной вербовки новых членов. Наиболее уязвимы и внушаемы для вербовщиков несовершеннолетние лица, миропонимание которых еще окончательно не сформировались. Однако, данное обстоятельство может носить и позитивный характер, так, знак «минус» в жизненной ориентации несовершеннолетнего может быть заменен знаком «плюс» путем его привлечения сотрудниками правоохранительных органов к сотрудничеству, в том числе и досудебному с заключением соответствующего соглашения. Информация и данные об обстоятельствах совершения преступлений членами организованной преступной группы может сыграть существенную роль в выявлении и раскрытии преступной деятельности данной группы. Именно данными обстоятельствами обусловлена необходимость предоставления органам предварительного расследования возможности заключения ДСС с лицами, которые не достигли совершеннолетнего возраста.

В современной судебно-следственной практике существует запрет на заключение ДСС с несовершеннолетними. Этот запрет регламентирован и вытекает из следующих правовых положений и позиций Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ).

1. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке (ч. 2 ст. 420 УПК РФ).

2. Кроме общих вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, суд обязан рассмотреть возможности смягчения наказания несовершеннолетнему или освобождения его от наказания (ст. 430 УПК РФ)

3. От указанных положений закона отталкивается и ВС РФ, который разъясняет, что ДСС не может быть заключено также с лицами, которые достигли 18 лет к моменту рассмотрения дела в суде¹.

4. В случае, когда несовершеннолетний помог органам предварительного расследования раскрыть и успешно расследовать преступления, содействовал в изобличении соучастников преступлений, в поиске и обнаружении преступно добытого имущества, суд должен учесть данные обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания².

В последнем разъяснении ВС РФ указывает только на то, что совершенные несовершеннолетним позитивные действия по содействию расследованию окажут влияние на наказание, которое будет назначено ему судом. При этом не дается никаких критериев для назначения наказания такому несовершеннолетнему, что подразумевает судебское усмотрение по данному вопросу. Этого, на наш взгляд, явно недостаточно³. Посмотрим, какими преимуществами будет располагать

---

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) (п. 15). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 20.11.2024).

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) (п. 4). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 20.11.2024).

³ Солодовник В.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 121.

несовершеннолетний при назначении ему наказания за совершенное преступление.

Во-первых, законом установлена возможность снижения несовершеннолетнему низшего предела наказания (лишения свободы), предусмотренного за конкретное тяжкое или особо тяжкое преступление, наполовину (п. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Во-вторых, установлены предусмотренные законом смягчающие обстоятельства (пп. «и» и/или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и отсутствуют отягчающие, возможные к назначению срок или размер наказания ограничены $\frac{2}{3}$ от максимальных срока или размера наказания, предусмотренного за совершение конкретного преступления (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Нужно подчеркнуть, что при этом п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ охватывает все те условия, которые лицо обязуется выполнить при заключении ДСС, если бы это соглашение было с ним заключено. И при этом срок и размер наказания снижались бы наполовину. Однако этого не предусмотрено законом.

Мы считаем, что в данном случае имеет место нарушение прав несовершеннолетнего, потому что он, выполняя те же действия, которое выполняет лицо, заключившее ДСС, лишен права на снижение максимального наказания наполовину.

Кроме всего указанного, согласно нормам международного права, закрепленным в Пекинских правилах, «судебное разбиратель-

ство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения»¹.

Мы считаем, что вышеуказанное положение не подразумевает, что рассматриваемое производство должно осуществляться исключительно в общем порядке, а, наоборот, подчеркивается необходимость следования интересам несовершеннолетнего, а также возможность участия последнего в судопроизводстве, где он сможет свободно отстаивать свою точку зрения. Представляется, что перечисленные условия, закрепленные Пекинскими правилами, могут быть соблюдены и в случае рассмотрения дела в особом порядке, когда с несовершеннолетним будет заключено ДСС. Так, несовершеннолетний сможет свободно излагать свое мнение относительно своей процессуальной позиции по вопросу о возможности рассмотрения дела в особом порядке, сможет принимать участие в судебном заседании, вправе согласиться с предъявленным обвинением или возражать против этого. Кроме того, он наделен широким перечнем процессуальных гарантий, которые обеспечивают ему соблюдение его прав и законных интересов, среди которых обязательное включение в сторону защиты законного представителя и защитника, а также обеспечение следственных действий участием педагога или психолога.

---

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 20.11.2024).

Практике уже известны негативные примеры устных договоренностей о сотрудничестве. Так, С.Г. Зельгин указывает, что некоторые сотрудники органов предварительного расследования «в нарушение требований ст. 317.1 УПК РФ, иногда ставят условия дачи показаний в прямую зависимость от заключения досудебного соглашения, нарушая очередность действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. То есть еще до заключения с обвиняемым соглашения о сотрудничестве, следственные органы требуют сначала предоставить показания, изобличающие самого подозреваемого и иных лиц в совершении преступлений, а только потом рассматривают вопрос о необходимости заключения с ним досудебного соглашения»¹. После того, как подозреваемый дал признательные показания, которые должным образом были закреплены и оформлены, у следователя пропадает мотивация на заключение ДСС. А если следователь все-таки предпринимает шаги к заключению такого соглашения, то его инициативу справедливо может пресечь прокурор, который укажет на отсутствие оснований для заключения ДСС, поскольку признательные показания уже получены. Тогда следователь может сослаться на решение прокурора, оставшись при этом в стороне от невыполненных устных договоренностей, прокурор принял также формально законное решение, а подозреваемый окажется в очень невыгодной позиции. По нашему мнению, такие действия должностных лиц стороны

---

¹ Зельгин С.Г. Актуальные проблемы соблюдения прав несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности и возможность заключения с ними досудебного соглашения // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции (Тула, 27–28 октября 2016 года). Тула. 2016. 118.

обвинения подрывают доверие граждан к правоохранительным органам и дискредитируют предоставленную законодателем возможность заключения ДСС. Поэтому планомерное расширения действия института ДСС и предоставление возможности заключать его с несовершеннолетними должно положительно отразиться на практике его применения и недопущения подобных нарушений.

Однако, несмотря на имеющийся запрет на заключение ДСС с несовершеннолетним и однозначную позицию законодателя по данному вопросу, возможность решения последнего иначе все же не исключается. Так, в УПК РФ нигде не закреплено право несовершеннолетних на заключение ДСС, но в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, нормами которой устанавливается порядок заявления ходатайств о ДСС, указано, что защитника подозреваемому вправе пригласить не только он сам, но и его законный представитель, который будет действовать в интересах несовершеннолетнего (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Из данных положений следует, что законный представитель имеет полное право подать следователю ходатайство о заключении с несовершеннолетним, интересы которого он представляет, ДСС, в чем ему будет отказано, и какой-либо перспективы заключения такого соглашения у них нет. В данном случае складывается абсурдная ситуация, решением которой будет или исключение из ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ процессуальной фигуры законного представителя как субъекта заявления ходатайства о заключении ДСС с несовершеннолетним, либо пересмотр приведенных выше правовых норм и положений, устанавливающих запрет на заключение ДСС с несовершеннолетним. Наиболее просто осуществимым и оптимальным, на первый взгляд, кажется первый путь, но это

не совсем так, потому что приведенные выше аргументы свидетельствуют о затруднительном положении практических работников, которые не могут гарантировать несовершеннолетним должный уровень снижения наказания за совершенные ими преступления, чем, если бы они заключили ДСС.

Предлагаем рассмотреть точки зрения ученых-процессуалистов по данному вопросу, которые также очень разнообразны. Так, одни ученые считают, что недопустимо заключать ДСС с несовершеннолетними¹. Свою точку зрения они обосновывают фактом недостаточного развития несовершеннолетнего, что выступает причиной невозможности им самостоятельно реализовать свое право на защиту, а также осознанно заключать ДСС.

Данные аргументы являются очень спорными, потому что уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по некоторым составам с 14 лет, что позволяет утверждать о способности несовершеннолетнего не только совершать преступные действия, но и нести за них ответственность, а также использовать предоставленные ему законом гарантии (обязательное участие защитника и законного представителя) для решения вопроса о заключении ДСС. В этой связи мы придерживаемся

---

¹ Нуркаева М.К. Некоторые существенные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Современная наука. 2022. № 3. С. 39; Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. №10. С. 117; Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23-26; Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 10.

точки зрения других авторов, которые считают необходимым законодательно закрепить возможность заключения ДСС с несовершеннолетними¹.

Следует отметить, что некоторые авторы занимают иную позицию. Так, М.Н. Манько отмечает положительную сторону возможности заключения ДСС с несовершеннолетним, но настаивает на общем порядке судебного разбирательства в отношении данной категории лиц². Данная точка зрения правовой основой и судебной практикой Республики Беларусь, где заключение ДСС с несовершеннолетним является допустимым, но судебное разбирательство проводится в общем порядке (ст. 468.6 УПК Республики Беларусь)³.

В Республике Казахстан право несовершеннолетнего на заключение ДСС также не запрещается (ч. 1 ст. 612 УПК РК)⁴.

---

¹ Терегулова А.И. К вопросу о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 5 октября 2018 г.) / под ред. А. В. Красильникова. М., 2019. С. 312-315; Петровский Я.Д., Сафаров Г.А. о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Научный журнал Эпомен. 2018. № 13. С. 62-66; Эдилова П.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2. С. 215–217.

² Манько М.Н. Сравнительный анализ возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) по законодательствам республики Беларусь и Российской Федерации // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. № 1. С. 64.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 25.11.2024).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.). URL:

Также в США отсутствует правовой запрет на заключение соглашений с несовершеннолетним, которому в данном случае предоставляются дополнительные гарантии¹.

Из приведенных примеров видно, что опыт заключения ДСС с несовершеннолетними широко распространен в зарубежных странах.

Таким образом, считаем необходимым сделать некоторые выводы.

1. В целях защиты прав обвиняемого при заключении ДСС, когда данный обвиняемый заявляет о том, что копия представления прокурора ему не была вручена, но в деле имеется его расписка о получении этой копии, считаем необходимым повторно произвести вручение копии представления обвиняемому, предоставив ему разумный срок для ознакомления с данным документом.

2. Нарушение прав обвиняемого, заключившего ДСС, может выражаться в непредоставлении копии соответствующего представления прокурора не только ему, но также и его защитнику, так как последний в связи с лишением его возможности ознакомиться с данным представлением, соответственно, не сможет оказать своему доверителю своевременную юридическую помощь или дать необходимую консультацию. В этом случае суд должен возвратить уголовное дело прокурору для устранения выявленного нарушения. Поэтому требуется внести необходимые изменения в: ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ, обязав прокурора представлять расписки обвиняемого и его защитника о получении указанной копии; ч. 1 ст. 237 УПК РФ дополнить еще одним основанием

---

https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=686;-87&pos2=8143;-108 (дата обращения: 25.11.2024).

¹ Оконосов И.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 1 (28). С. 692-695.

для возвращения уголовного дела прокурору: «не выполнено требование ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ о вручении обвиняемому и его защитнику копии соответствующего документа».

3. Автором выделен ряд этапов рассмотрения дела судом в особом порядке при заключении ДСС: подготовительный, определительный, оценочный, разрешительный и завершающий; а также ряд процессуальных условий применения особого порядка судебного разбирательства при заключении ДСС.

4. Нецелесообразно отказываться от использования возможности борьбы с организованной преступностью путем привлечения к заключению ДСС несовершеннолетних, потому что они могут быть своевременно переориентированы сотрудниками правоохранительных органов и заниматься не совершением преступлений в интересах преступной организации, а выявлением и подрывом ее преступной деятельности.

5. Зарубежный опыт заключения ДСС свидетельствует, что практика такого сотрудничества с несовершеннолетними широко применяется в уголовном судопроизводстве иностранных государств как ближнего зарубежья (например, Республика Беларусь и Республика Казахстан), так и дальнего (например, в США). Данный опыт целесообразно перенять.

6. Запрет на заключение ДСС не соотносится с интересами несовершеннолетних, потому что действующие правовые нормы не в полной мере обеспечивают смягчение им наказания, как это допустимо при ДСС.

§ 2.4. Особенности производства по делам частного обвинения

В российском уголовно-процессуальном законодательстве порядок привлечения к уголовной ответственности носит публичный характер, что обусловлено реакцией соответствующих государственных органов на факт совершенного преступления. Однако, по отдельной категории уголовных дел, которые именуются делами частного обвинения, из указанного правила имеется исключение. Оно связано, прежде всего, с частным интересом, затрагиваемым в результате совершения преступлений по указанным делам. Без заявления потерпевшего дело о таком преступлении не может быть возбуждено, а решение о возбуждении может приниматься как сотрудниками органов предварительного расследования (в порядке исключения из правила, установленного ч. 4 ст. 20 УПК РФ), так и при принятии заявления потерпевшего мировым судьей. Производство по делу должно быть прекращено, если потерпевший откажется от своего обвинения, указанного в заявлении.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законе закреплены только три состава преступлений (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), дела по которым рассматриваются в порядке частного обвинения. Но даже, не смотря на такой ограниченный круг составов, количество указанных преступлений остается довольно значительным. Так, в 2021 году мировыми судьями Российской Федерации по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан и переданным из других органов, возбуждено 5259 уголовных дел. Кроме этого, 4808 дел частного обвинения поступили с обвинительным заключением, обвинительным актом (постановлением)

и с ходатайством органов предварительного расследования о прекращении дела¹.

Представляется, что процессуальный порядок рассмотрения дел частного обвинения занимает особое место в системе упрощенных производств, предусмотренных действующим законодательством. Это обусловлено тем обстоятельством, что для достижения целей уголовного судопроизводства в результате рассмотрения дел данной категории не требуется применять жесткую уголовную репрессию в отношении преступника, а, наоборот, можно попытаться в более мягкой форме урегулировать уголовно-правовой спор между сторонами. Уже сам факт существования уголовной ответственности за совершение преступления, по которому обвинение носит частный характер, должно оказать позитивное воздействие на обвиняемого, связанное с осознанием им своей вины и отказом от совершения новых преступлений. Примирение сторон и прекращение дела по окончании производства по данной категории дел является наиболее оптимальным и гуманным результатом уголовного преследования.

Следует отметить, что в дальнейшее развитие правового регулирования производства по делам частного обвинения требует решения ряда проблем, на некоторые из которых представляется необходимым обратить внимание. К таким проблемам можно отнести воз-

---

¹Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 12.11.2024).

возможность расширения перечня дел частного обвинения и перспективы дальнейшей трансформации данного вида производства в сторону упрощения.

Кроме того, некоторая путаница внесена законодателем, который предпринял попытку изменения подсудности и адресовал дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, от мировых судей федеральным судам, при этом не скорректировав общие правила принятия и рассмотрения заявлений, которые остались прежними, и адресованы они исключительно мировым судьям. Данное обстоятельство носит негативный характер, потому что на практике имеют место случаи, когда производство в частном порядке необоснованно подменяется производством, осуществляемым в публичном порядке, которое подразумевает полноценное принятие решения о возбуждении уголовного дела и предварительное расследование с невозможностью дальнейшего прекращения уголовного дела по желанию потерпевшей стороны. Тогда вопрос о прекращении дела будет относиться уже к усмотрению суда, который, в свою очередь, может его решить как прекращением дела, так и отказом в принятии такого решения. Например, Шилкинский районный суд Забайкальского края вынес обвинительный приговор в отношении А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст.116.1 УК РФ, несмотря на то, что, как следует из приговора, потерпевшие простили обвиняемую А. и претензий к ней не имеют¹. В этих условиях право сторон на примирение никак

---

¹ Приговор от 29 июня 2021 г. Шилкинского районного суда Забайкальского края // Уголовное дело № 1-198/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OcLG3N22pILE/> (дата обращения: 01.11.2024).

не реализуется, что обуславливает наступление отрицательных социальных последствий в виде роста количества лиц, имеющих судимость и уменьшение уровня воздействия профилактической функции уголовного процесса.

В другом случае с решением о прекращении уголовного дела, вынесенным судом первой инстанции, не согласился прокурор и внес соответствующее представление в апелляционном порядке, посчитав, что Рыбинский городской суд Ярославской области принял решение о прекращении дела в отношении Д., обвиняемого по ст. 116.1 ч. 1 УК РФ, которое противоречит смыслу ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, потому что в соответствии с данными нормами прекращение уголовного дела и преследования должно стимулировать лицо к скорейшему исправлению и устранению негативных последствий своих действий. А принятое судом решение, по мнению прокурора, порождает безнаказанность виновного. Суд апелляционной инстанции постановление Рыбинского городского суда Ярославской области от 9 марта 2022 года в отношении Д. оставил без изменения, а апелляционное представление прокурора без удовлетворения. Свое решение суд апелляционной инстанции обосновал тем, что «по смыслу ч. 2 ст. 20 УПК РФ дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, являются делами частного обвинения, которые подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым независимо от того, в каком порядке (по заявлению потерпевшего либо постановлением должностных лиц, указанных в ч.4 ст. 20 УПК РФ), они были возбуждены»¹.

---

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-958/2022 от 17 мая 2022 г. по делу № 1-146/2022. URL:

В некоторых иностранных государствах перечень преступлений, по которым уголовные дела могут рассматриваться в частном порядке значительно шире, чем в отечественном законодательстве. Так, для сравнения в УПК Республики Беларусь уголовное преследование в порядке частного обвинения предусмотрено по 17 составам преступлений, 5 из которых относятся к преступлениям против собственности (например, кража, мошенничество и т.д.)¹.

Некоторые ученые-процессуалисты считают, что необходимо значительно расширить перечень преступлений, по которым нужно осуществлять уголовное преследование в частном порядке². Такого же мнения придерживается Е.В. Ухова, которая считает, что «необходимо отнести к категории дел частного обвинения значительный объем преступлений небольшой тяжести, среди которых преступления против здоровья (ст.ст. 115, 116, 119, ч. 1 ст. 121 УК РФ), преступления против чести и достоинства личности (ст.ст. 129, ст. 130), преступления против половой свободы личности (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 133), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 137, 138, 139, 146, 147), преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 155, 157 УК РФ), преступления против собственности (ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167, ст. 168

<https://sudact.ru/regular/doc/sC63LI8OiAdx/> (дата обращения: 02.11.2024).

¹ Орлова А.А. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 251.

² Например: Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 117-120.

УК РФ), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ч. 1 ст. 264 УК РФ)»¹. При этом для ряда преступлений против собственности автор выдвигает условие – «если они совершены в отношении пострадавшего членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими»². С данной точкой зрения, в части расширения перечня дел частного обвинения за счет включения в него такого количества составов преступлений трудно согласиться, потому что большинство из перечисленных составов преступлений должны быть предварительно расследованы для закрепления доказательств виновности конкретного лица. Кроме того, отдельные преступления из указанных совершаются в отношении лиц, находящихся в зависимости от виновного (например, ч. 1 ст. 133 УК РФ), а поэтому доступ потерпевших к правосудию значительно сужается, так как они в силу своего положения и отношений с виновным могут находиться под его давлением.

А. В. Кищенко справедливо отмечает, что «совершенно неоправданно было бы включение в перечень дел частного обвинения составов преступлений против собственности, поскольку в результате хищений вред может быть причинен не только одному лицу, но другим совместно владеющим с ним имуществом лицам (в том числе и юридическим)»³. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения

---

¹ Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография. Вологда, 2006. С. 95.

² Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография. Вологда, 2006. С. 96.

³ Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 196.

и также хотим дополнить, что увеличение количества прекращенных в суде дел по данным составам преступлений могут вызвать у склонных к их совершению лиц ощущение безнаказанности, обусловленное возможностью загладить потерпевшему ущерб и примириться с ним, что должно будет активизировать последующее принятие судом решения о прекращении уголовного дела.

П. М. Титов вообще категорически отрицает возможность расширения перечня дел частного обвинения¹. Мы с такой точкой зрения не можем согласиться, потому что считаем заслуживающим внимания предложение о введении условия, при котором возможно будет по ряду преступлений применять частное уголовное преследование, если это преступление совершается родственником или близким потерпевшего. Указанное условие будет способствовать не только расширению частных начал в уголовном процессе, но и примирительной процедуре между родственниками и просто близкими людьми, что возможно без негативных последствий только в рамках уголовного преследования в частном порядке. Таким образом, мы считаем, что введение дополнительных составов преступлений в перечень дел, подлежащих рассмотрению в частном порядке, должен напрямую соотноситься с вышеуказанным условием.

Возможность включения в категорию дел частного обвинения половых преступлений и преступлений, связанных с заражением разными болезнями, нами рассматривается отрицательно, потому что это

---

¹ Титов П.М. Критерии отнесения преступлений к делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 91.

может вызвать рецидив и возможность умышленного заражения неопределенного круга лиц, что характеризует уже нарушение общественного интереса, и должно повлечь за собой уголовное преследование в публичном порядке.

Представляется, что, не смотря на позитивное в целом желание расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, возможность расширения перечня составов преступлений, по которым дела могут рассматриваться судами в частном порядке, пока преждевременно.

Также представляет интерес отношение к данной форме производства ученых-процессуалистов, потому что большинство из них считают данную форму производства предельно упрощенной. Например, Ю.Ю. Денисова считает, что «упрощение в производстве по уголовным делам частного обвинения выражено в том, что отсутствует государственный обвинитель, а потерпевший, в свою очередь, становится после принятия мировым судьей заявления к своему производству частным обвинителем, который собирает и предоставляет доказательства в суд»¹.

Такой же точки зрения придерживаются Р. Г. Непранов и С. А. Зотова, которые пишут, что «уголовные дела частного обвинения относятся к упрощенному судопроизводству, являются простым по своей структуре производством. В производстве исключаются

---

¹ Денисова Ю.Ю. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения у мирового судьи, пути их решения // Мир народов. Серия: Наука и практика. 2018. № 2 (7). С. 19-23.

усложненные процессуальные процедуры, устанавливаются сокращенные сроки, вводится фигура частного обвинителя в лице потерпевшего, который занимается сбором доказательств и поддержанием обвинения в суде. Желательная направленность этого производства заключается в том, чтобы уголовные дела были разрешены миром, т. е. примирением за счет совершения процессуально значимых действий»¹.

Данные точки зрения, на наш взгляд, носят формальный характер, и упрощенный характер данной формы производства представляется очень неоднозначным и даже условным. Так, основной объем деятельности по данной категории дел падает на мировых судей, которые по предварительно нерасследованным делам обязаны разбираться в обстоятельствах совершенного преступления, которого возможно и не было вообще (возможно действия обвиняемого были неправильно квалифицированы потерпевшим, который предстает здесь в качестве частного обвинителя). Потерпевший также вынужден выполнять довольно значительный объем действий, который может вызывать значительные трудности: составить заявление в суд, отразив все имеющее значение для дела обстоятельства совершенного преступления; истребовать сведения о привлечении ранее к административной ответственности лица совершившего преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ; поддерживать обвинение в суде. При этом, поскольку данные

---

¹ Непранов Р.Г., Зотова С.А. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения мировым судьей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 113.

сведения носят не общедоступный характер, помощь в их истребовании из соответствующих учетов должен оказать судья. В результате перед судом по причине частного характера дела, оказывается обвинение, которое в большинстве случаев неграмотно составлено, доказательства по которому должным образом не закреплены или были уничтожены, что влечет за собой предсказуемое решение о невозможности привлечения лица к ответственности и последующем прекращении дела.

Итак, мы видим, что упрощенный характер данной категории дел очень условный, потому что из-за отсутствия стадии предварительного расследования вся тяжесть этой деятельности возлагается на потерпевшего и суд, который фактически превращается в следователя, что, на наш взгляд, не допустимо. Но по-другому, без изменения формы указанного производства изменить положение суда, не получится, так как у сторон в большинстве случаев возникает множество проблем в самостоятельном сборе и представлении суду доказательств.

В виду указанной нецелесообразности расширения перечня дел частного обвинения представляются возможными три направления совершенствования данной формы производства по уголовным делам¹. Первый вариант связан с совершенствованием деятельности потерпевшего, который, на наш взгляд, нуждается в квалифицированном представителе, способном оказать помощь как в составлении заявления, так и в принятии мер по собиранию доказательств, представлению их в суд

---

¹ Солодовник В.В. Производство по делам частного обвинения: расширение возможностей применения и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 4 (64). С. 104.

и в поддержании обвинения в суде. Данный представитель должен назначаться либо судом за счет средств федерального бюджета, либо должен быть приглашен самим заявителем за свой счет. В качестве указанного представителя должен приглашаться или назначаться только адвокат, поскольку речь идет о квалифицированной юридической помощи.

Второе направление совершенствования данного процессуального института связано с необходимостью осуществления предварительной проверки сообщения о таком преступлении, которая должна осуществляться сотрудниками органа дознания, после чего потерпевший может направить свое заявление мировому судье. Последний должен будет его рассмотреть и принять к производству. В результате в ходе предварительной проверки будет установлен факт события преступления, по горячим следам собраны и закреплены следы преступления, на которые в суде сможет опираться потерпевший, как на доказательства причастности обвиняемого к совершенному преступлению. В данном случае деятельность судьи по делу значительно упрощается, так как он может работать с уже имеющимся материалом предварительной проверки заявления о преступлении, но структурно производство по данной категории дел усложнится, так как появится этап предварительной проверки, обязанность деятельности в рамках которого ляжет на органы дознания. Однако, в данном случае результат деятельности сотрудников органа дознания будет заранее известен – это решение об отказе в возбуждении уголовного дела с разъяснением потерпевшему права обратиться с заявлением к мировому судье. При

этом ценность будет представлять не процессуальное решение, а результаты самой деятельности сотрудников органа дознания, которые без возбуждения уголовного дела направят заявителя на судебно-медицинское освидетельствование; проведут опрос и составят объяснения сторон конфликта, установят и опросят свидетелей; истребуют информацию и сформируют материалы, характеризующие личность сторон конфликта, включая сведения о судимости и состоянии здоровья. Отказной материал со всеми указанными документами в случае обращения в суд потерпевшего истребует мировой судья, в производстве которого будет находиться заявление о преступлении. При этом ему не придется делать это самому, как это случается в современной практике. Потерпевшему представляется копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором дается квалификация совершенного преступления и обстоятельства его совершения. Это существенно упростит составление заявления потерпевшего в суд.

И третье направление связано с общей тенденцией упрощения всей процедуры производства по уголовному делу. В данном случае речь идет о протокольной форме досудебной подготовки материалов, в рамках которой проводятся те же действия, что и при проведении предварительной проверки заявления о преступлении. Указанные действия, по справедливому мнению Б. Я. Гаврилова, должны осуществляться без возбуждения уголовного дела¹. По результатам их проведения составляется обвинительный протокол, который утверждается

---

¹ Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Baikal Research Journal Байкальского государственного университета. 2014. № 6.

прокурором и направляется в суд для рассмотрения с собранным материалом.

Также Н. А. Власова считает, что протокольная форма досудебной подготовки материалов основана «на испытанной практикой идее, что обычное производство по преступлениям небольшой тяжести является неоправданным из-за своей сложности и громоздкости и влечет лишние затраты»¹. Мы полностью согласны с данной точкой зрения и считаем необходимым вернуть институт протокольной формы в действующее законодательство. При этом свою состоятельность он в очередной раз может продемонстрировать как раз при использовании протокольной формы в производстве по делам частного обвинения.

О. Г. Ковалев полагает, что существующая система ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля позволят на должном уровне обеспечить соблюдение прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства². С данной точкой зрения нельзя не согласиться, так как действующая система контроля и надзора в уголовном судопроизводстве действительно является надежной защитой от любого произвола.

Также следует отметить, что применение протокольной формы досудебной подготовки материалов должно применяться с учетом про-

---

¹ Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 167.

² Ковалев О.Г. К вопросу об институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 45.

цессуальной позиции лица, в отношении которого данное производство ведется, а именно, только в случае, когда данное лицо признает себя виновным в совершении преступления. В противном случае производство по делу должно осуществляться в обычном для дел частного обвинения порядке.

Частный (состязательный) процесс – это спор двух сторон, имеющих равные права, который происходит перед третьей независимой стороной – судом¹. Из данного определения следует, что, если одна из сторон откажется от своих претензий и требований к другой стороне, то рассмотрение данного дела судом должно быть прекращено. Таким образом, выделяются две основные особенности производства, осуществляемого по делам частного обвинения. Это возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела только по заявлению потерпевшей стороны, а также необходимость прекращения уголовного дела, относящегося к рассматриваемой категории, по воле потерпевшего.

Итак, получается, что, если указанные особенности являются единственным отличием уголовных дел частного обвинения от уголовных дел публичного обвинения, тогда, как предлагает И. И. Голубова, не имеет смысла выделять данный институт в качестве отдельного производства, т.к. эту частность можно ввести во все уголовно-процессуальное законодательство². Соответственно, уместнее было бы ликвидировать данный институт (институт уголовного преследования

---

¹ Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М.: Городец, 1999. С. 83.

² Голубов И.И. Частное обвинение как условие совершения преступлений против правосудия // Юрист. № 2. 2018. С. 56.

в частном порядке), внося соответствующие изменения в УПК РФ, которые установят, что на стадии предварительного расследования следователи и дознаватели будут иметь право завершать уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого, если потерпевший откажется от своих претензий к нему и обвинений.

Указанная точка зрения представляется нам спорной, потому что нельзя ставить вопрос о возбуждении и продолжении производства по любому уголовному делу в зависимость от желания потерпевшего. Причин для этого несколько. Прежде всего, уголовное судопроизводство не будет выполнять своего назначения в полной мере, потому что расследование по любому преступлению (в том числе тяжкому и особо тяжкому) можно будет прекратить, договорившись с потерпевшей стороной. А если договориться не получится, то воздействие на потерпевшего может носить криминальный характер (угрозы, физическое насилие, причинение смерти).

Кроме вышеизложенных обстоятельств, считаем, что и среди дел частного обвинения необходима соответствующая дифференциация. Так, например, нельзя ставить на одну ступень изнасилование, совершённое в отношении женщины, близости с которой виновный добивался ранее другими способами, не увенчавшимися успехом, и изнасилование, совершённое в общественном месте в отношении женщины, с которой виновный не был знаком.

В первом случае виновный вряд ли совершил бы изнасилование другой женщины, его преступные действия были направлены исключительно на нарушение прав и свобод конкретной жертвы. Поэтому

вполне логично, что инициатива возбуждения уголовного дела должна принадлежать потерпевшей от преступления.

Во втором же случае преступление направлено, в том числе и против общественных интересов, так как виновный, избежав уголовной ответственности ввиду отсутствия заявления пострадавшей стороны о привлечении его к уголовной ответственности, при частно-публичном порядке уголовного преследования, бесспорно, ощутив безнаказанность, совершит новое аналогичное преступление. А потому привлечение такого лица к уголовной ответственности не должно быть поставлено государством в зависимость от волеизъявления потерпевшей стороны. Уголовное преследование в таких случаях должно осуществляться в публичном порядке, исключая частные начала.

Иными словами, в каждом конкретном случае нужно устанавливать на чьи интересы посягает совершённое преступление: на интересы общества в целом или на интересы конкретного индивида, и в зависимости от этого уже определять вид уголовного преследования. Но для этого на законодательном уровне необходимо определить чёткий перечень статей УК РФ, уголовное преследование по которым может осуществляться разными видами.

Потерпевший в делах частного обвинения берет на себя инициативу возбуждения дела, сбор и предоставление доказательств по нему, а также строит обвинение, что для неподготовленного лица крайне затратно как с материальной стороны, так и с точки зрения затраты интеллектуально-эмоциональных ресурсов.

Если уголовные дела частного обвинения подлежат рассмотрению у мирового судьи, то большая часть таких дел, переданных судье

гражданами или другими органами, судя по статистическим данным, прекращается.

В связи с тем, что на частного обвинителя налагаются обязанности обвинителя государственного, то ему становится значительно труднее защитить свои права (права потерпевшего), а также добиться правосудия и защиты суда. Следовательно, можно говорить о том, что процесс производства по уголовным делам частного обвинения не может в должной мере удовлетворить потребность потерпевшего в защите.

Основной причиной неудовлетворенности потерпевшего является обязанность сбора и предоставления суду доказательств виновности подсудимого, т. к. потерпевший может не иметь представления о том, каким образом происходят эти процедуры. Также нет инструментов, благодаря которым государственные органы могут помочь частному обвинителю собрать доказательства, т.к. суд должен исполнять свои функции беспристрастно и не имеет права содействовать обвинителю, иначе эта функция будет нарушена.

В этой связи Т. В. Трубникова предлагает установить комплексный механизм, которым могут пользоваться частные обвинители. В данном механизме должно быть предусмотрено необходимое правовое содействие в составлении заявления в суд и представлении интересов частного обвинителя в ходе судебного разбирательства. Так, например, можно закрепить в УПК РФ нормы, допускающие бесплатную юридическую помощь адвоката потерпевшему в делах частного обвинения, и нормы об увеличении числа оснований, которые позво-

ляют государственному обвинителю участвовать в делах частного обвинения¹. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что также целесообразно разработать правовой механизм оказания помощи правоохранительными органами гражданам, выступающим в качестве частного обвинителя, в сборе доказательств по уголовным делам, по которым уголовное преследование осуществляется в частном порядке.

В случае, когда имеются условия для применения упрощенной процедуры особого порядка судебного разбирательства, мы считаем, что данную процедуру нужно применять, и это является положительной практикой, так как по данным делам значительно уменьшаются сроки рассмотрения и повышается эффективность работы судов.

Н. В. Иванцова на примере из практики показала, что уголовное преследование в частном порядке экономически невыгодно государству. Так, из-за ссоры между двумя гражданками, которая переросла в драку, было возбуждено 3 уголовных дела частного обвинения, проведено 51 судебное заседание, а также было собрано 9 томов уголовного дела. Процессы в общей сложности длились около 2 лет, решения обжаловались, и дела снова рассматривались в судах разных уровней. Такое длительное производство потребовало соответствующего финансирования деятельности участников уголовного процесса, судебных издержек, оплаты канцелярских принадлежностей, бумаги и прочее².

---

¹ Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии? // Уголовная юстиция. №2 (6). 2017. С. 60.

² Иванцова Н.В. Во сколько обходятся налогоплательщику дела частного обвинения? // Мировой судья. 2017. № 6. С. 19.

В связи с этим предлагаем разрешение такого рода инцидентов, а именно, мелких бытовых конфликтов, степень общественной опасности которых не так велика, осуществлять в административном порядке.

Еще одним выходом из сложившейся ситуации можно считать введение протокольной формы представления в суд материалов, которая ранее широко использовалась и положительно себя зарекомендовала на практике.

Представляется, что в настоящее время особую актуальность приобретает целесообразность упрощения производства по делам частного обвинения, которая еще не исчерпала свои возможности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Расширение перечня дел частного обвинения за счет включения в него новых составов преступлений представляется пока преждевременным, но возможным с условием, что преступление совершено родственником или близким потерпевшему лицом. При этом к рассматриваемой группе дел не должны относиться половые преступления, дела, по которым есть необходимость в производстве предварительного расследования, или потерпевшему затруднительно обратиться в суд.

2. Представляется необходимым законодательно скорректировать общие правила принятия и рассмотрения заявлений по делам частного обвинения, как для мировых судей, так и для федеральных судов.

3. Упрощенный характер дел частного обвинения носит условно-формальный характер, потому что из-за отсутствия стадии предварительного расследования вся тяжесть этой деятельности возлагается на

потерпевшего и суд, который фактически превращается в следователя, что не совсем приемлемо.

4. Определены три направления развития института дел частного обвинения:

1) совершенствование механизма реализации прав потерпевшего, так как он, на наш взгляд, нуждается в квалифицированном представителе (адвокате), который должен предоставляться ему бесплатно;

2) дополнение производства по делам рассматриваемой категории процедурой предварительной проверки сообщения о преступлении, которая должна осуществляться сотрудниками органа дознания;

3) упрощение всей досудебной процедуры производства по делу за счет применения протокольной формы.

5. Возможности дальнейшего совершенствования производства по делам частного обвинения должны быть направлены, на наш взгляд, в сторону упрощения. Этого можно достичь за счет применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, которая должна быть напрямую связана с процессуальной позицией лица, в отношении которого данное производство ведется. Только если лицо признает себя виновным в совершении преступления, может быть применена указанная протокольная форма. В противном случае производство по делу должно осуществляться в обычном для дел частного обвинения порядке.

§ 2.5. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам

В современной российской уголовно-процессуальной науке существуют два основных подхода к пониманию сущности понятия «заочное производство»: в узком и широком смыслах. Во втором случае, под заочным понимается осуществляемое на разных стадиях уголовного процесса производство по уголовному делу, которое осуществляется при отсутствии подсудимого (обвиняемого). П. С. Бадяева выделяет следующие его виды: «1) частично заочное производство – при котором обвиняемый присутствовал на досудебных стадиях уголовного процесса изначально, но затем в производстве по уголовному делу участия не принимал); 2) абсолютно заочное – уголовное дело расследовалось и рассматривалось полностью в отсутствие обвиняемого»¹.

Если понимать заочное производство в узком смысле, то оно представляет собой рассмотрение дела исключительно в суде при отсутствии подсудимого, при котором устанавливается факт необоснованной неявки подсудимого в суд, и в результате рассмотрения дела судом выносится приговор в отсутствие подсудимого.

Е. С. Азарова считает, что «заочное рассмотрение дела предполагает наличие изъятий из принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства»². Мы поддерживаем

---

¹ Бадяева П.С. Заочное производство по уголовным делам в современном российском уголовном процессе: понятие и сущность // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 109.

² Азарова Е.С. Заочное производство в уголовно-процессуальной системе на стадии судебного разбирательства // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 99.

данную точку зрения частично, потому что считаем, что не все принципы могут быть изъяты из данной разновидности производства. Например, мы думаем, что заочное судебное разбирательство в действующем отечественном уголовно-процессуальном законе полностью соответствует принципу справедливости, идеи которого не могут быть изъяты из данного производства ни при каких обстоятельствах. Кроме этого, правила заочного производства носят очень либеральный характер, потому что в законе не предусмотрено никаких санкций в отношении не явившихся в судебное заседание подсудимых: они могут быть только подвергнуты приводу; в отношении них может быть применена или изменена мера пресечения (ч. 3 ст. 247 УПК РФ).

Также в УПК РФ гарантировано право заочно осужденных лиц на повторное судебное разбирательство: в случае устранения обстоятельств, послуживших основанием для заочного производства, решение суда, вынесенное заочно, отменяется по ходатайству осужденного или его защитника, а последующее судебное разбирательство проводится в обычном порядке (ч. 7 ст. 247 УПК РФ). При этом подача указанного ходатайства неминуемо ведет к отмене заочного решения, которая осуществляется в надзорном порядке.

Данная норма совершенно справедливо была подвергнута критике. Так, Л. А. Александрова указала, что «в данной норме нет собственного смысла»¹. М.В. Мерзлякова отметила, что «суд надзорной

---

¹ Александрова Л.А. К вопросу о заочном правосудии // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 16–17 мая 2008 г. 4. 2. Волгоград, 2008. С. 74.

инстанции при рассмотрении ходатайства осужденного или его защитника поставлен в зависимость от стороны защиты, чего в принципе быть не должно. Баланс интересов осужденного и потерпевшего нарушается за счет предоставления стороне защиты возможности злоупотреблять правом обжалования заочных приговоров»¹. Мы поддерживаем точки зрения последних авторов и считаем, что у стороны защиты не должно иметься безусловное право на обжалование судебного решения, вынесенного заочно. Законодатель, выражающий волю государства, может и должен в законном порядке в рамках уголовного судопроизводства предоставлять правоприменителям различные элементы принуждения, которые должны использоваться, в том числе, для предупреждения незаконной неявки подсудимого в суд. Поэтому, думается, что право на повторное рассмотрение дела, которое ранее уже было рассмотрено заочно, необходимо предоставить только осужденным, которые не скрывались от суда и правоохранительных органов.

Относительно повторного рассмотрения дела, рассмотренного ранее заочно, Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) выделяет два способа его осуществления: повторное производство в суде первой инстанции и повторное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции².

---

¹ Мерзлякова М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13-14.

² Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Джонс против Соединенного Королевства» от 09 сентября 2003 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law/HUDOC/HUDOC+database>.

Данная позиция ЕСПЧ сформулирована в решении по делу «Томанн против Швейцарии»: «1) при повторном рассмотрении уголовного дела в отношении заочно осужденного суд выполняет те же самые функции, что и при постановлении первоначального решения; 2) суд не связан предыдущим решением и предполагает, что в случае явки осужденного дело будет рассмотрено вновь и принципы судопроизводства будут полностью воплощены; 3) замена состава суда привела бы к затягиванию процесса по делу, что несовместимо с разумными сроками его рассмотрения; 4) положение вещей, при котором повторное рассмотрение дела проводилось бы иным составом суда, создало бы больше преимуществ для лиц, отсутствовавших в судебном заседании, по сравнению с другими подсудимыми»¹.

В ситуации, когда российский суд рассматривает или рассмотрел в порядке заочного производства уголовное дело о преступлении, за совершение которого подсудимый или осужденный уже был привлечен к ответственности на территории иностранного государства, уголовное преследование в отношении него следует прекратить, руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Также, когда преступление, рассмотренное судом в порядке заочного производства, не относится к категории тяжких или особо тяжких, приговор, вынесенный заочно, должен быть отменен в порядке надзорного производства. При этом уголовное дело необходимо направить на новое судебное разбирательство, и при

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Томанн против Швейцарии» от 10 июня 1996 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law/HUDOC/HUDOC+database>.

установлении наличия факта уклонения подсудимого от суда, производство по делу следует приостановить до момента задержания данного лица. При этом течение сроков давности привлечения такого лица к уголовной ответственности также должно быть приостановлено.

В результате в ч. 7 ст. 247 УПК РФ следует указать на необходимость установления факта уклонения подсудимого от суда, что должно повлечь за собой невозможность последующей отмены приговора, вынесенного судом в заочном порядке. Мы считаем, что это будет уравнивать частные и публичные интересы, возникающие при заочном производстве. Правильно пишет Э. Ф. Закирова, что «нельзя исключать, что лицо, объявленное в розыск, не избегает правосудия»¹. А поэтому данный факт подлежит обязательному установлению, что и должно быть использовано в последующем, когда данное лицо предстанет перед судом или будет вынуждено отбывать назначенное ему наказание. Кроме этого, не представляется уместным подвергать отмене любой приговор, вынесенный заочно, исключительно руководствуясь желанием осужденного, несмотря на отсутствие каких-либо существенных нарушений закона.

Также в ст. 265 УПК РФ отсутствуют правила об установлении личности подсудимого в ходе заочного производства в суде, несмотря на то, что личность подсудимого должна быть в обязательном порядке установлена судом. В этой связи мы полностью согласны с точкой зрения П. Кукушкина и В. Курченко, которые считают, что «в таких

---

¹ Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 9.

случаях это необходимо делать по материалам уголовного дела, с привлечением близких родственников, супругов подсудимых, если таковые имеются. Не исключено и участие в данной процедуре родственников, друзей, сослуживцев уклоняющегося от явки в суд лица»¹.

Представляет интерес порядок уведомления подсудимого о необходимости явки в суд. Так, если подсудимый не является по повестке, направляемой по почте, нарочно, электронной почте, телефонной связи или по социальным сетям, можно установить и закрепить обязанность суда опубликовать данную повестку в официальных СМИ федерального и регионального уровня с информацией о возможности рассмотрения уголовного дела заочно в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ. В этой связи правильно указывает А.А. Казаков, что «целесообразно также размещать данное уведомление на официальном сайте соответствующего суда»².

При этом единственным основанием, при котором заочный порядок рассмотрения дела, при начале производства, должен быть переведен в общий является явка обвиняемого в суд. Другие основания, связанные с предоставлением и выявлением данных о появлении возможности участия обвиняемого в производстве по делу должны быть должным образом проверены, но при этом не должны являться основанием для отложения судебного разбирательства и перехода на общий порядок производства по уголовному делу.

---

¹ Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 17.

² Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 236.

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых-процессуалистов также связывают заочное судебное разбирательством только с отсутствием подсудимого¹. С такой точкой зрения мы полностью согласны, потому что иное понимание может окончательно запутать правоприменителя или дать возможность совершения различных злоупотреблений. В результате, предлагаем считать, что отсутствие любого другого участника судебного разбирательства (кроме обвиняемого) не будет придавать судебному разбирательству заочный характер.

В ч.ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ закреплены соответственно два основания заочного судебного разбирательства при отсутствии подсудимого. Для каждого из указанных оснований законодатель определил необходимые условия, при соблюдении которых уголовное дело может быть рассмотрено в заочном порядке.

Данную особенность отметил А.А. Казаков, который указал, что «нормы закона фактически регламентируют два различных вида заочного производства»².

---

¹ См., например: Гаврилов Б.Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в российской федерации? // Государство и право. 2020. № 4. С. 87–95; Великая Е.В. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: перспективы развития // Наука на службе Закону: Сб. матер. научно-практ. конф. (Москва, 30 мая 2018 года). М., 2018. С. 350–358; Минкова А.В. Правовое регулирование института заочного производства в уголовном процессе // Совершенствование конституционной материи и защита прав граждан и юридических лиц: Сб. матер. Национальной научно-практической конференции (Чита, 24 сентября 2020 года) / сост. А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2020. С. 186–189.

² Казаков А.А. Осуществление защиты подсудимых в рамках заочного судебного разбирательства уголовных дел // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 44.

О. В. Волынская и О. Н. Грашичева также считают, что «в настоящее время судебное разбирательство, помимо традиционной формы, имеет и два особых порядка принятия судебного решения»¹.

Мы не можем полностью согласиться с вышеуказанными утверждениями, потому что, на наш взгляд, законодатель указал только два разных основания применения заочного судебного разбирательства. Это обусловлено характеризующими их индивидуальными признаками, объединяющими условия и процессуальный порядок применения.

Первое основание для заочного судебного разбирательства закреплено в ч. 4 ст. 247 УПК РФ и может быть применено при соблюдении следующих условий: 1) категория преступления, по факту которого рассматривается уголовное дело, ограничена средней тяжестью; 2) поступление ходатайства от подсудимого о рассмотрении дела в заочном порядке.

Второе основание закреплено в ч. 5 ст. 247 УПК РФ. В качестве условий применения данного основания можно назвать следующие: 1) категория преступления – не ниже тяжкого; 2) факт отсутствия подсудимого в Российской Федерации и (или) факт сокрытия от суда (уклонения от явки); 3) отсутствие привлечения к ответственности правоохранительными органами иностранного государства по дан-

---

¹ Волынская О.В., Грашичева О.Н. Заочное производство в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 85.

ному делу; 4) обязательное участие защитника (защитников) подсудимого; 5) исключительность случаев, при наступлении которых уголовное дело может быть рассмотрено судом заочно.

Также следует обратиться к мнению А. В. Кищенкова, который в результате анализа п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 414 УПК РФ отметил, что «заочное судебное разбирательство возможно по делам о преступлениях любой тяжести в отношении умершего обвиняемого, если производство по уголовному делу необходимо для его реабилитации»¹. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем, что это еще одно основание для рассмотрения уголовного дела судом заочно, потому что подсудимый не сможет при этом участвовать. Условиями для применения данного основания рассмотрения судом уголовного дела заочно являются: 1) факт смерти подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; 2) отсутствие согласия близких родственников покойного на прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ²; 3) необходимость реабилитации умершего.

---

¹ Кищенков А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 148-149.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/ (дата обращения: 3.11.2024).

С. И. Викторский писал, что «не могут почитаться как заочные приговоры, если подсудимого удалят из зала заседания ввиду его поведения, мешающего правильному течению судебного следствия»¹. Данная точка зрения представляется нам правильной, и мы полностью ее поддерживаем, потому что отсутствие подсудимого в этом случае носит временный характер, так как через некоторое время он может вернуться в судебное заседание и восполнить с помощью защитника то, что было им пропущено, а также при необходимости задать вопросы лицам, которые дали в это время показания.

Г.Ю. Анисимова пишет, что «при рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого на первый план выходит вопрос о соблюдении его прав и законных интересов, предусмотренных как международными нормами права, так и национальным законодательством»². С данной точкой зрения нельзя не согласиться, но следует добавить, что обеспечение прав подсудимого напрямую связано с неукоснительным соблюдением условий заочного судебного разбирательства, которые, на наш взгляд, нуждаются в некотором изменении. В связи с этим представляется необходимым перейти к рассмотрению ряда проблем в определении условий, необходимых для заочного судебного разбирательства.

---

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М. : Юрид. бюро «Городец», 1997. С. 178.

² Анисимова Г.Ю. Актуальные вопросы участия подсудимого в судебном следствии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 168.

Прежде всего, обращает на себя внимание закрепление в ч. 5 ст. 247 УПК РФ условия проведения заочного разбирательства, связанного с исключительным характером случая, при котором возможно такое разбирательство. При этом никаких пояснений по поводу определения данной исключительности законодатель не дает и ее признаки не определяет. В результате все это в совокупности обуславливает вероятность появления случаев расширительного толкования данной категории, что может повлечь за собой негативные последствия в виде процессуальных злоупотреблений своими полномочиями некоторыми должностными лицами с последующим нарушением прав участников уголовного процесса. Данные негативные последствия могут являться результатом неправильного толкования возможности рассмотрения уголовного дела в заочном формате, в связи с чем возникает необходимость определения, что следует понимать под исключительными случаями.

Одни ученые-процессуалисты полагают, что «невозможность рассмотреть дело с участием подсудимого и связанная с этим возможность утраты доказательств, смерти свидетелей, потерпевших, невыдачи подсудимого иностранным государством, уже само по себе является исключительным случаем»¹. Другие считают, что «об исключительности случаев могут свидетельствовать характер совершенного преступного деяния, его квалификация, направленность противоправных действий и распространение негативных последствий, личность подсудимого (обвиняемого), а также невозможность обеспечения явки

---

¹ Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 16-18.

подсудимого»¹. Представляется, что к случаям, имеющим исключительный характер, следует отнести ситуации, при которых установлена невозможность обеспечить явку подсудимого в суд для рассмотрения уголовного дела.

Верховный суд РФ также обратил внимание на исключительность данных случаев только «тогда, когда явку подсудимого не представилось возможным обеспечить иными средствами – розыском, в том числе международным, процедурой выдачи и пр.»².

Следует признать, что в настоящее время имеется некоторая неопределенность в понимании исключительности рассматриваемых случаев, что препятствует единообразному применению данных процессуальных норм на практике. Даже Верховный Суд РФ оставляет возможность для расширительного толкования исключительности таких случаев. В связи с изложенным, альтернативным выходом из данной ситуации можно считать как четкое установление в уголовно-процессуальном законе случаев, носящих исключительный характер, так и исключение из ч. 5 ст. 247 УПК РФ данного условия. В пользу последнего решения П. С. Бадяева справедливо пишет, что необходимо исключить из ч. 5 ст. 247 УПК РФ словосочетание «в исключительных случаях», чтобы не ограничивать возможности по индивидуальному

---

¹ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М.: Проспект, 2009. С. 126.

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 1: практич. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 9 е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 147.

регулированию конкретных общественных отношений, связанных с проведением заочного судебного разбирательства¹.

Необходимо также представить разработанный нами алгоритм действий, которые необходимо выполнить для рассмотрения уголовного дела заочно, когда обвиняемый скрылся (ч. 5 ст. 247 УПК РФ):

1) должным образом уведомить обвиняемого о необходимости явки в суд;

2) организовать и произвести привод в отношении подсудимого, не явившегося в суд без уважительных причин, которые не признаны судом вынужденными;

3) поступление в суд рапорта судебного пристава о том, что осуществить привод не представляется возможным, так неизвестно где находится обвиняемый;

4) допрос судом родственников и близких лиц обвиняемого о возможности прибытия последнего в суд, месте его возможного нахождения и причинах сокрытия от суда².

Представляется, что выполнение данных действий поможет суду разобраться в причинах отсутствия обвиняемого и обеспечит законное применение норм заочного порядка судебного разбирательства.

В первом основании, которое закреплено в ч. 4 ст. 247 УПК РФ, законодатель прямо указал условия проведения заочного разбирательства, которые в целом понятны правоприменителю и не нуждаются

---

¹ Бадяева П.С. Правовое регулирование заочного производства по уголовным делам // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 97.

² Солодовник В.В. О некоторых проблемах заочного судебного разбирательства по уголовным делам // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 133.

в разъяснении. Однако за пределами правового регулирования в соответствии с данным основанием остались случаи, когда обвиняемый уклоняется от явки в суд. Представляется, что в данном основании необоснованно не указано следующее обстоятельство – учет интересов потерпевшего, и последнее не предусмотрено как условие судебного разбирательства в заочной форме. Так, в случае принятия решения о приостановлении уголовного дела в связи с нахождением обвиняемого за границей или сокрытием его от суда, факт приостановления дела отражается негативно, прежде всего, на обеспечении прав потерпевшего, которые не могут быть своевременно восстановлены, а интересы соблюдены. В этом случае ускорение рассмотрения уголовного дела соответствует интересам потерпевшего.

По этому поводу Конституционный Суд РФ отметил, что защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений небольшой или средней тяжести, когда подсудимый скрылся от суда должна быть реализована путем эффективного розыска подсудимого и применения к нему мер процессуального принуждения, что одновременно позволяет не допустить продолжения им преступной деятельности, а значит, обеспечить защиту имеющихся и потенциальных потерпевших от преступных посягательств¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12052016-n-1002-o/> (дата обращения: 6.11.2024).

Во втором основании, даже при отсутствии прямого указания на данное условие (учет интересов потерпевшего), оно все равно вытекает из практики применения положений ч. 5 ст. 247 УПК РФ, потому что потерпевшему может быть своевременно возмещен ущерб, причиненный незаконными действиями обвиняемого. Вместе с тем не стоит забывать и о публичных интересах, потому что в отдельных случаях их может обеспечить только очное судебное разбирательство по уголовному делу, так как при его проведении в заочном порядке риск нарушения прав обвиняемого существенно увеличивается. В связи с этим, представляется целесообразным учитывать также мнение государственного обвинителя при решении вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела заочно.

В результате рассмотрения проблем, возникающих при применении заочного порядка разрешения уголовных дел можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время заочное судебное разбирательство нельзя назвать самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, так как нормы, содержащие правила рассмотрения уголовных дел в заочном порядке, должным образом не сгруппированы и хаотично разбросаны по действующему УПК РФ.

2. Дефиниция «судебное разбирательство в отсутствие подсудимого» не отражает в полной мере вкладываемый в нее смысл заочного порядка рассмотрения уголовного дела, поэтому считаем необходимым назвать данную процедуру заочным судебным разбирательством и применять ее исключительно к случаям отсутствия обвиняемого, а не других участников уголовного процесса.

3. Дополнительным основанием заочного судебного на основании ч. 2 ст. 414 УПК РФ можно считать факт смерти обвиняемого, когда требуется реабилитация последнего.

4. Предложен перечень условий для применения заочного порядка разрешения уголовного дела судом при применении основания, связанного со смертью обвиняемого, когда необходима реабилитация последнего: 1) факт смерти подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; 2) отсутствие согласия близких родственников покойного на прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; 3) необходимость реабилитации умершего.

5. Для устранения неопределенности в понимании исключительности случаев, указание на которые имеется 5 ст. 247 УПК РФ предлагаются два альтернативных выхода из данной ситуации: конкретизировать случаи, которые необходимо считать исключительными, или исключить вообще данное условие (исключительность случаев) из ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

6. Разработан алгоритм действий, которые необходимо выполнить для рассмотрения уголовного дела заочно, когда обвиняемый скрылся (ч. 5 ст. 247 УПК РФ):

1) должным образом уведомить обвиняемого о необходимости явки в суд;

2) организовать и произвести привод в отношении подсудимого, не явившегося в суд без уважительных причин, которые не признаны судом вынужденными;

3) поступление в суд рапорта судебного пристава о том, что осуществить привод не представляется возможным, так неизвестно где находится обвиняемый;

4) допрос судом родственников и близких лиц обвиняемого о возможности прибытия последнего в суд, месте его возможного нахождения и причинах сокрытия от суда.

7. В целях обеспечения прав и законных интересов потерпевшего необходимо предусмотреть в качестве условия заочного судебного разбирательства – учет интересов потерпевшего, потому что в случае приостановления уголовного дела данное решение негативно отражается, прежде всего, на возможности восстановления прав потерпевшего.

§ 2.6. Окончание производства по уголовному делу с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера

Само по себе прекращение производства по уголовному делу с последующим назначением судебного штрафа является достаточно молодым институтом в уголовно-процессуальном законодательстве России. Порядок прекращения, как и возможность назначения меры уголовно-правового характера появились в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в 2016 году¹.

Данным законом установлены основные положения, раскрывающие сущность и порядок определения размера судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, основания и условия для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Практическое использование судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера стало возможным при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести и при полном устранении последствий деяния, выраженных в причинении имущественного ущерба или повлекших моральные и нравственные переживания. В УПК РФ сущность судебного штрафа обозначена как денежного взыскания. При этом в ст. 76.2 УК РФ акцентировано внимание на то, что данная мера может применяться только судом при наличии строго определенных обстоятельств.

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 15.11.2024).

Новшества закона, связанные с применением судебного штрафа, были восприняты наукой неоднозначно. С момента появления данного института большое количество научных трудов были посвящены рассматриваемой теме. Исследуемый вопрос является актуальным и в настоящее время.

Сумма назначенных штрафов в качестве мер уголовно-правового характера в 2021 году федеральными судами и мировыми судьями составила 560430879 рублей, в том числе 6359796 рублей в отношении несовершеннолетних¹.

Практическая значимость судебного штрафа определяется тем, что в настоящее время целесообразность закрепления данного института в уголовный процесс России не носит однозначный характер. С одной стороны, взыскиваемые штрафы составляют доходную часть бюджета Российской Федерации, с другой стороны, неуплата судебного штрафа, а также не всегда обоснованные постановления органов, осуществляющих предварительного расследование, свидетельствуют о больших затратах государства на рассмотрение вопроса о применении судебного штрафа и его исполнении. Не всегда выводы суда соответствуют действительности о возможности исправления лица без назначения наказания, а путем исполнения им судебного штрафа, что влечет необходимость в дополнительных судебных заседаниях для рассмотрения вопросов об отмене назначенного штрафа и исполнении наказания.

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения – 28.12.2022).

Использование судебного штрафа рассматривается учеными в качестве меры, которая позволяет учесть интересы различных участников уголовного судопроизводства. Во-первых, речь идет об интересах потерпевшего, который сразу получает возмещение и заглаживание вреда. Во-вторых, обвиняемый, который избежит последствий судимости. В-третьих, это государство, в бюджет которого поступают денежные средства от уплаты судебного штрафа¹.

Условиями для освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа являются: совершение преступления впервые, тяжесть преступления должна быть небольшой либо средней, потерпевшему должен быть заглажен вред или ущерб.

Остановимся на втором условии, связанном с определением тяжести совершенного преступления. Согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ, у суда имеется возможность изменения категории преступления по рассматриваемому уголовному делу. В соответствии с названной нормой суд, с учетом фактических обстоятельств уголовного дела и совершенного преступления, а также степени общественной опасности последнего, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств и при наличии смягчающих обстоятельств может изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую, что, как представляется, должно повлечь за собой возможность применения судебного штрафа с прекращением уголовного дела. Однако, все не так однозначно. И долгое

---

¹ Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. С. 79.

время вопрос о том, может ли быть применен судебный штраф вследствие изменения категории преступления, был дискуссионным. Однако, Верховный Суд РФ поставил в данном вопросе точку, дав соответствующие разъяснения.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменение категории суд должен осуществить при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу вне зависимости от его рассмотрения в общем или особом порядке. Решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, позволяющее суду освободить осужденного от отбывания назначенного наказания, принимается в резолютивной части приговора после назначения ему наказания. Таким образом, снижение категории преступления при рассмотрении постановления следователя невозможно, так как сам порядок не позволяет суду выносить решение о назначении наказания¹.

Спорным в науке является вопрос о возможности применения судебного штрафа по уголовным делам о коррупционных преступлениях, а также против военной службы, или иных, где в качестве последствий не предусмотрено причинение виновной стороной ущерба или вреда.

---

¹ О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (дата обращения: 21.11.2024).

Суд в каждом случае индивидуально должен решить, достаточные ли меры приняты лицом для назначения ему меры уголовно-правового характера, и достигнет ли оно исправления в случае назначения ему подобной меры. Данные выводы должны быть сделаны судом на основании фактических данных о совершении преступления, а также данных о личности виновного лица.

Практика показывает, что об уменьшении степени общественной опасности лица и возможности применения к нему судебного штрафа свидетельствуют различные обстоятельства. К примеру, известны случаи, когда в связи с совершением преступления против животного мира, ущерб государству возмещали не только заглаживанием фактического ущерба, но и путем перечисления средств в различные фонды защиты животных (охрана амурских тигров и т. д.). В некоторых случаях, возмещением ущерба государству было перечисление денежных средств в благотворительные фонды¹. Например, постановлением Рузаевского районного суда Республики Мордовия (28 июня 2017 г.) прекращено уголовное дело в отношении Х., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением судебного штрафа в размере 10000 руб. Х. заглаживанием вреда осуществила посредством выполнения общественных полезных работ в реабилитационном центре и внесла пожертвования в рамках благотворительности².

---

¹ Постановление № 1-43/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 1-43/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C1Zwh5cEWxZ4/> (дата обращения: 21.11.2024).

² Постановление о прекращении уголовного дела № 1-104/2017 от 28.06.2017. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 21.11.2024).

Из Обзора практики кассационных судов общей юрисдикции деятельности Первого кассационного суда общей юрисдикции следует, что одним из оснований для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа по уголовному делу о «служебных» преступлениях Первый кассационный суд Общей юрисдикции указал на активное и добросовестное выполнение лицом своих профессиональных обязанностей в условиях сложной эпидемиологической ситуации¹.

При этом, несмотря на то, что способы заглаживания вреда и возмещения ущерба не ограничены законодательством, они всегда должны быть законными. Несмотря на это, на практике некоторые адвокаты могут прибегать к незаконным методам, «уговаривая» потерпевших указать на возмещение им ущерба при фактическом отсутствии возмещения и заглаживания вреда. Такие предложения зачастую сопровождаются расписками о получении денежных средств от обвиняемого, которые на самом деле потерпевший по уголовному делу не получал.

Иногда ими указывается на возмещение ущерба иными лицами, например, дальними родственниками, которые перечислили потерпевшему денежную сумму в счет возмещения. Такой способ защиты и создания видимости возмещения вреда и ущерба частично противоречит закону. Если ущерб преступлением не причинен вследствие

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 г. № 77-2884/2021 <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-prekrashcheniyu-ugolovnogo-dela-v-sootv/>

недоведения преступления до конца, то какое-либо возмещение вреда не требуется.

В результате применения ст. 25.1 УПК РФ происходит освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, что характеризует собой некоторое поощрительное отношение к преступнику, что связано, однако, не с фактом совершения им преступления, а с его положительным поведением после совершения преступления. На наш взгляд, такое поощрение имеет своей целью защиту прав и законных интересов потерпевшей стороны, которой в результате совершения данного преступления причинен ущерб. Еще одним не менее значимым обстоятельством прекращения уголовного дела в упрощенной форме является значительная экономия на расходах судебно-следственной деятельности. В этой связи А. И. Бастрыкин подчеркнул, что «именно уголовно-правовые меры являются одним из факторов, направленных на поддержание социальной стабильности общества»¹.

В. Г. Катинский и В. А. Ефанова справедливо отмечают, что «судебный штраф нельзя относить к безусловным основаниям освобождения от уголовной ответственности»². Мы не можем не согласиться

---

¹ Козлова Н. Посадка по заказу. Александр Бастрыкин: Важно защитить тех предпринимателей, кто честно ведет свой бизнес: интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета - Федеральный выпуск №7172 (6) 12 января 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/bastrykin-vazhno-zashchitit-teh-predprinimatelej-kto-chestno-vedet-biznes.html> (дата обращения: 2.06.2021).

² Катинский В.Г. и Ефанова В.А. Судебный штраф как дифференцированная форма досудебного и судебного производства в уголовном процессе / Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сб. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической кон-

с такой точкой зрения, потому что в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 требуется соблюдение указанных в законе условий, к которым относятся следующие:

– привлекаемое к уголовной ответственности по уголовному делу лицо совершило преступление впервые;

– категория преступления, совершенного подозреваемым, обвиняемым, должна быть не выше средней тяжести;

– необходимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, в полном объеме, а также, если это выполнить невозможно (например, ввиду отсутствия потерпевшей стороны), – заглаживание причиненного вреда иным способом;

– отсутствие возражений подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела или уголовного преследования по ст. 25.1 УПК РФ.

Теперь рассмотрим каждое из указанных условий в отдельности более подробно¹.

Первое условие не следует толковать буквально, потому что оно разъяснено Верховным Судом Российской Федерации, согласно которому к таким лицам относятся подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, являющиеся юридически несудимыми². Из данного разъяснения следует, что факт совершения лицом преступления в данном

ференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (г. Курск, 14–15 ноября 2019 года). Курск, 2019. С. 169.

¹ Солодовник В.В. Особенности применения упрощенной формы уголовного судопроизводства, связанной с назначением судебного штрафа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 68.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума

случае не учитывается, а принимается во внимание только наличие у лица судимости за совершенное преступление, факт наличия которой является основанием отказа в прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УК РФ. Поэтому необходимо обратить внимание на состоянии судимости у освобождаемого от уголовной ответственности лица.

Правильно пишет А. А. Тришева, что в рассмотренной ситуации «присутствует правовая коллизия, суть которой заключается в признании лица, которое совершило новое преступление, совершившим преступление впервые»¹. В результате суду предоставляется возможность еще много раз прекращать уголовные дела по ст. 25.1 УПК РФ в отношении лица, занимающегося преступной деятельностью, совершая преступления небольшой и средней тяжести, если оно при этом считается юридически не судимым.

В качестве второго условия прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ выступает возможность его прекращения только по двум категориям уголовных дел – это уголовные дела небольшой тяжести и средней тяжести. Изучив данное условие, М. Юсупов, справедливо ставит вопрос «о возможности изменения судом категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), и последующего прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа»². В поисках решения данной проблемы мы обратились к разъяснениям

Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19-П // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹ Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 15.

² Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 123.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где указано, что «в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, при изменении в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления на менее тяжкую при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, освобождает осужденного от отбытия назначенного наказания»¹. На наш взгляд, возможность признания судом совершенного преступления как менее тяжкого, чем его принадлежность к соответствующей категории, может использоваться судом и для последующего прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ.

Третье условие применения положений ст. 25.1 УПК РФ заключается в том, что данное решение о прекращении уголовного дела в результате поощрения лица, совершившего преступление за последующее положительное поведение после совершения преступления. При этом данное положительное поведение может выражаться в двух самостоятельных формах: 1) в возмещении ущерба; 2) в заглаживании вреда. При выполнении даже одного из перечисленных действий, третье условие можно считать выполненным. Так, при возникновении проблем и сложностей оценки вреда, причиненного потерпевшему в имущественном эквиваленте, например, если причинен физический или моральный вред, обязательным условием применения ст. 25.1 УПК РФ должно являться заглаживание такого вреда любым способом, приемлемым для потерпевшего.

---

¹ См.: п. 26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 07.11.2024).

А сами способы совершения подобных положительных действий могут быть довольно разнообразными. Так, Свердловский районный суд г. Белгорода при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции в отношении Т., привлеченного к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ, в качестве обстоятельства, свидетельствующем о заглаживании вреда иным способом указал: «Т. принес извинения потерпевшему, которые тот принял». И это обстоятельство явилось одним из условий принятия судом решение о прекращении уголовного дела в отношении Т. по ст. 25.1 УПК РФ¹. Однако, по нашему мнению, для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, обвиняемого с потерпевшим не требуется, то есть факт примирения сторон не является обязательным условием принятия такого решения. Также не стоит принижать мнение потерпевшего, которое, в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, все равно должно учитываться, но связано это лишь по вопросам о размере и способах возмещения причиненного преступлением ущерба.

Порядок прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ определяется в зависимости от субъекта, инициирующего принятие данного решения.

В случае принятия решения о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ следователем, то последний должен установить наличие основания и условий для принятия данного процессуального

---

¹ Апелляционное постановление Свердловского районного суда г. Белгорода 09 июня 2021 года по уголовному делу № 10-10/2021 // Архив Свердловского районного суда г. Белгорода.

решения, подготовить постановление с содержащимся в нем ходатайством о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, согласовать данное решение с руководителем следственного органа, и, в случае получения согласия, направить данное постановление вместе с уголовным делом в суд для рассмотрения указанного ходатайства.

В случае принятия такого решения дознавателем изменяется только субъект согласования вышеуказанного постановления, которое должен согласовать прокурор, а не с руководителем следственного органа. В остальном порядок составления и направления ходатайства не отличается от предыдущего.

В случае применения норм данного института судом, последний вправе непосредственно по собственной инициативе прекратить уголовное дело, но только до удаления в совещательную комнату (ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ).

В ходе рассмотрения особенностей упрощенной формы производства, связанной с прекращением уголовного дела по основанию, закрепленному в ст. 25.1 УПК РФ можно сделать ряд выводов.

1. Выявлена правовая коллизия, суть которой заключается в том, что при применении норм ст. 25.1 УПК РФ учитывается только отсутствие у лица, совершившего преступление, не снятой и не погашенной судимости. А лицо, повторно совершившее преступление считается лицом, совершившим преступление впервые, если оно не было осуждено судом за эти преступления и имеет судимость. Это обстоятельство делает возможным прекращение уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ повторно, в том числе сразу по нескольким преступлениям, уголовное дело по которым соединено в одно производство.

2. В процессе рассмотрения уголовного дела у суда, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ, имеется возможность изменить категорию преступления на менее тяжкую (например, с тяжкого на преступление средней тяжести) и прекратить уголовное дело по ст. 25.1 УПК РФ.

3. Для принятия решения о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, примирение обвиняемого с потерпевшим не требуется, потому что факт примирения сторон не является обязательным условием по рассматриваемому основанию. Но мнение потерпевшего, в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, все равно должно быть учтено по определению размера и способу возмещения причиненного преступлением ущерба.

4. Не смотря на отсутствие объективной возможности прекращения уголовных дел о преступлениях с формальным составом или по уголовным делам о преступлениях, в которых не предусмотрено наличие потерпевшего, по ст. 25.1 УПК РФ, судебная практика пошла по пути расширенного толкования норм рассматриваемого института и принятия в конечном счете решений о прекращении уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ.

Заключение

В результате исследования проблем упрощенных форм производства в российском уголовном процессе можно сделать ряд выводов.

1. Не смотря на значительную давность идей упрощения производства по уголовным делам в России, целесообразнее всего рассматривать их развитие с момента принятия УУС в 1864 году, в котором данные идеи были довольно успешно реализованы.

2. Историю развития упрощенных форм производства по уголовным делам можно представить в виде совокупности периодов, выделение которых обусловлено значительными изменениями в общественно-политической жизни российского государства:

Первый период – дореволюционный, который связан с принятием УУС в 1864 году и воплощением назревшей необходимости в упрощении уголовного процесса по отдельным категориям уголовных дел.

Второй период – советский, который связан с заимствованием отдельных форм упрощения производства по уголовным делам, переходом к «упрощенчеству», далее – отказом от упрощения производства и последующей разработкой и внедрением некоторых упрощенных форм.

Третий этап – современный, который связан с принятием УПК РФ 2001 года, в котором последовательно реализуются идеи развития упрощенных форм производства по уголовным делам.

3. Из анализа развития упрощенных форм производства по уголовным делам видно, что большинство из существующих в современном уголовном процессе упрощенных форм производства нельзя

назвать новыми, потому что многие из них являются аналогами ранее разработанных и применявшихся форм производства в отечественном уголовном процессе. В качестве примера можно привести дознание, производство по делам частного обвинения и заочное судебное разбирательство, которые в различных формах в той или иной степени были предусмотрены в разных периодах развития упрощенных форм производства по уголовным делам. Также особый порядок производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, закрепленный в главе 40 УПК РФ является, по сути, аналогом формы производства судебного следствия при признании подсудимым своей вины (ст. 681 УУС).

4. Положительный опыт использования упрощенных форм производства по уголовным делам дает возможность для его применения в современных в целях совершенствования уже существующих и создания новых форм упрощения уголовно-процессуальной деятельности. При этом выявленные недостатки и пробелы, ранее применявшихся упрощенных форм производства, позволят не допустить их в будущем.

5. Предложено определение, согласно которому упрощенная форма производства по уголовному делу – это отдельная разновидность процессуальной формы производства по делам о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, расследование или рассмотрение которых должно осуществляться с большей быстротой и эффек-

тивностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемых за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства.

6. При оценке эффективности упрощенной формы производства по делу нужно учесть ряд обстоятельств: а) момент оценки – только после принятия по делу итогового решения; б) значимость каждого показателя эффективности не является постоянной и может изменяться в зависимости от ситуации; в) оценка эффективности производства по делу не должна осуществляться точечно, потому что выводы, полученные при изучении одного дела, не позволят справедливо оценить производство по рассматриваемой категории дел в целом. г) определение границ, в рамках которых осуществляется оценка эффективности.

7. ДСФ является одной из компромиссных форм уголовного судопроизводства, так как сторона обвинения имеет возможность привлечения к уголовной ответственности и восстановления нарушенных прав потерпевшего наименьшими усилиями, а сторона защиты заинтересована в том, чтобы наказание виновному было максимально возможно мягким.

8. Целесообразно разъяснить потерпевшему его право согласиться с проведением расследования по делу в форме сокращенного дознания, что должно быть оформлено в форме ходатайства последнего.

9. Перечень условий ДСФ расширительному толкованию не подлежит, и никакие дополнительные условия для применения ДСФ выдвигаться не могут, потому что подозреваемый и без них имеет право на то, чтобы уголовное дело в отношении него было расследовано в порядке ускоренного производства. Несомненно, в данном случае

имеет место нарушение прав подозреваемого.

10. Качественное производство ДСФ во многом обусловлено тем, насколько своевременно и надлежащим образом произведена доследственная проверка по сообщению о преступлении, потому что в ходе данной проверки осуществляется формирование доказательственной базы по уголовному делу, расследованному в форме сокращенного дознания.

11. Весьма позитивной представляется предоставленная дознавателю возможность получать доказательства до возбуждения уголовного дела, что значительно сокращает срок производства ДСФ и максимально приближает его к решению о возбуждении уголовного дела.

12. Отражение факта наличия соответствующих оснований и условий ДСФ должно содержаться в итоговом решении по уголовному делу, что будет обуславливать законность применения данной упрощенной формы расследования.

13. Не представляется целесообразным включение в перечень оснований для проведения предварительного слушания такого как заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, потому что все вопросы, которые будут являться предметом осуждения на предварительном слушании могут быть решены на этапе окончания предварительного расследования, что только упростит и облегчит работу судьи, следователя и сотрудника прокуратуры.

14. Действие принципа состязательности сторон не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Действие данного принципа должно охватывать

и ситуации, связанные с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления.

15. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения и назначения ему менее строгого наказания.

16. В целях защиты прав обвиняемого при заключении ДСС, когда данный обвиняемый заявляет о том, что копия представления прокурора ему не была вручена, но в деле имеется его расписка о получении этой копии, считаем необходимым повторно произвести вручение копии представления обвиняемому, предоставив ему разумный срок для ознакомления с данным документом.

17. Автором выделен ряд этапов рассмотрения дела судом в особом порядке при заключении ДСС: подготовительный, определительный, оценочный, разрешительный и завершающий; а также ряд процессуальных условий применения особого порядка судебного разбирательства при заключении ДСС.

18. Нецелесообразно отказываться от использования возможности борьбы с организованной преступностью путем привлечения к заключению ДСС несовершеннолетних, потому что они могут быть своевременно переориентированы сотрудниками правоохранительных органов и заниматься не совершением преступлений в интересах преступной организации, а выявлением и подрывом ее преступной деятельности.

19. Зарубежный опыт заключения ДСС свидетельствует, что практика такого сотрудничества с несовершеннолетними широко

применяется в уголовном судопроизводстве иностранных государствах как ближнего зарубежья (например, Республика Беларусь и Республика Казахстан), так и дальнего (например, в США). Данный опыт целесообразно перенять.

20. Запрет на заключение ДСС не соотносится с интересами несовершеннолетних, потому что действующие правовые нормы не в полной мере обеспечивают смягчение им наказания, как это допустимо при ДСС.

21. Расширение перечня дел частного обвинения за счет включения в него новых составов преступлений представляется пока преждевременным, но возможным с условием, что преступление совершено родственником или близким потерпевшему лицом. При этом к рассматриваемой группе дел не должны относиться половые преступления, дела, по которым есть необходимость в производстве предварительного расследования, или потерпевшему затруднительно обратиться в суд.

22. Представляется необходимым законодательно скорректировать общие правила принятия и рассмотрения заявлений по делам частного обвинения, как для мировых судей, так и для федеральных судов.

23. Упрощенный характер дел частного обвинения носит условно-формальный характер, потому что из-за отсутствия стадии предварительного расследования вся тяжесть этой деятельности возлагается на потерпевшего и суд, который фактически превращается в следователя, что не совсем приемлемо.

24. Определены три направления развития института дел частного обвинения:

1) совершенствование механизма реализации прав потерпевшего, так как он, на наш взгляд, нуждается в квалифицированном представителе (адвокате), который должен предоставляться ему бесплатно;

2) дополнение производства по делам рассматриваемой категории процедурой предварительной проверки сообщения о преступлении, которая должна осуществляться сотрудниками органа дознания;

3) упрощение всей досудебной процедуры производства по делу за счет применения протокольной формы.

25. Возможности дальнейшего совершенствования производства по делам частного обвинения должны быть направлены, на наш взгляд, в сторону упрощения. Этого можно достичь за счет применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, которая должна быть напрямую связана с процессуальной позицией лица, в отношении которого данное производство ведется. Только если лицо признает себя виновным в совершении преступления, может быть применена указанная протокольная форма. В противном случае производство по делу должно осуществляться в обычном для дел частного обвинения порядке.

26. В настоящее время заочное судебное разбирательство нельзя назвать самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, так как нормы, содержащие правила рассмотрения уголовных дел в заочном порядке, должным образом не сгруппированы и хаотично разбросаны по действующему УПК РФ.

27. Дополнительным основанием заочного судебного на основании ч. 2 ст. 414 УПК РФ можно считать факт смерти обвиняемого, когда требуется реабилитация последнего.

28. Предложен перечень условий для применения заочного порядка разрешения уголовного дела судом при применении основания, связанного со смертью обвиняемого, когда необходима реабилитация последнего: 1) факт смерти подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; 2) отсутствие согласия близких родственников покойного на прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; 3) необходимость реабилитации умершего.

29. Для устранения неопределенности в понимании исключительности случаев, указание на которые имеется 5 ст. 247 УПК РФ предлагаются два альтернативных выхода из данной ситуации: конкретизировать случаи, которые необходимо считать исключительными, или исключить вообще данное условие (исключительность случаев) из ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

30. Разработаны рекомендации по алгоритму действий, которые необходимо выполнить для рассмотрения уголовного дела заочно, когда обвиняемый скрылся (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

31. В целях обеспечения прав и законных интересов потерпевшего необходимо предусмотреть в качестве условия заочного судебного разбирательства – учет интересов потерпевшего, потому что в случае приостановления уголовного дела данное решение негативно отражается, прежде всего, на возможности восстановления прав потерпевшего.

32. Выявлена правовая коллизия, суть которой заключается в том, что при применении норм ст. 25.1 УПК РФ учитывается только отсутствие у лица, совершившего преступление, не снятой и не погашенной судимости. А лицо, повторно совершившее преступление считается лицом, совершившим преступление впервые, если оно не было осуждено судом за эти преступления и имеет судимость. Это обстоятельство делает возможным прекращение уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ повторно, в том числе сразу по нескольким преступлениям, уголовное дело по которым соединено в одно производство.

33. Для принятия решения о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, примирение обвиняемого с потерпевшим не требуется, потому что факт примирения сторон не является обязательным условием по рассматриваемому основанию. Но мнение потерпевшего, в случае прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ, все равно должно быть учтено по определению размера и способу возмещения причиненного преступлением ущерба.

34. Не смотря на отсутствие объективной возможности прекращения уголовных дел о преступлениях с формальным составом или по уголовным делам о преступлениях, в которых не предусмотрено наличие потерпевшего, по ст. 25.1 УПК РФ, судебная практика пошла по пути расширенного толкования норм рассматриваемого института и принятия в конечном счете решений о прекращении уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и судебная практика

1. Апелляционное постановление Свердловского районного суда г. Белгорода 09 июня 2021 года по уголовному делу № 10 10/2021 // Архив Свердловского районного суда г. Белгорода.

2. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-958/2022 от 17 мая 2022 г. по делу № 1-146/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sC63LI8OiAdx/> (дата обращения: 02.11.2024).

3. Апелляционное постановление Ярославского областного суда РФ № 22-241/2022 от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-39/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kl4do316I9d3/> (дата обращения: 08.11.2024).

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 20.11.2024).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 15.11.2024).

6. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) (п. 4). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 20.11.2024).

7. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065/ (дата обращения: 21.11.2024).

8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19-П // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) (п. 15). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 20.11.2024).

10. Обзор судебной практики Нижегородской области в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vS58dRDmXmgW/> (дата обращения: 16.11.2024).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1997г. № 88-0 // Российская газета. 17.10.1997. № 202.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 N 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12052016-n-1002-o/> (дата обращения: 06.11.2024).

13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 г. № 77-2884/2021 <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-prekrashcheniyu-ugolovnogo-dela-v-sootv/> (дата обращения: 12.11.2024).

14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 12.11.2024).

15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 28.11.2024).

16. Постановление № 1-43/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 1-43/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C1Zwh5cEWxZ4/> (дата обращения: 21.11.2024).

17. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Томанн против Швейцарии» от 10 июня 1996 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law/HUDOC/HUDOC+database> (дата обращения: 21.11.2024).

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/ (дата обращения: 03.11.2024).

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996. № 19-П // Российская газета. 06.12.1996 г. № 234.

20. Постановление о прекращении уголовного дела № 1 104/2017 от 28.06.2017. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 21.11.2024).

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 07.11.2024).

23. Приговор от 29 июня 2021 г. Шилкинского районного суда Забайкальского края // Уголовное дело № 1-198/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OcLG3N22pILE/> (дата обращения: 01.11.2024).

24. Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Джонс против Соединенного Королевства» от 09 сентября 2003 г. // <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Case-Law/HUDOC/HUDOC+database> (дата обращения: 01.11.2024).

25. Состояние преступности в России в 2021 году. М., 2022. С. 6 (66 с.).

26. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225/> (дата обращения: 24.01.2023).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2022 г.). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 25.11.2024).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=686;-87&pos2=8143;-108 (дата обращения: 25.11.2024).

29. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. 04 марта. № 9. Ст. 875.

*Учебники, учебные пособия, монографии,
диссертации и научные статьи*

30. Азарова Е.С. Заочное производство в уголовно-процессуальной системе на стадии судебного разбирательства // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 98–100.

31. Александров А. Генпрокуратура не поддержала законопроект МВД об упрощении уголовного разбирательства URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4425395> (дата обращения: 06.11.2024).

32. Александрова Л.А. К вопросу о заочном правосудии // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Волжский, 16-17 мая 2008 г. 4. 2. Волгоград, 2008. С. 74.

33. Анимимова Г.Ю. Актуальные вопросы участия подсудимого в судебном следствии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 166–171.

34. Аширов Р.Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976. 159 с.

35. Бадяева П.С. Заочное производство по уголовным делам в современном российском уголовном процессе: понятие и сущность // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 109–112.

36. Бадяева П.С. Правовое регулирование заочного производства по уголовным делам // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 94–98.

37. Бегова Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. № 4. С. 148–152.

38. Великая Е.В. Заочное судебное разбирательство по уголовным делам: перспективы развития // Наука на службе Закону: Сб. матер. научно-практ. конф. (Москва, 30 мая 2018 года). М., 2018. С. 350–358.

39. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М. : Юрид. бюро «Городец», 1997. 447 с.

40. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 405 с.

41. Волынская О.В., Грашичева О.Н. Заочное производство в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 84–86.

42. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Baikal Research Journal Байкальского государственного университета. 2014. № 6. С. 48–53.

43. Гаврилов Б.Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в Российской Федерации? // Государство и право. 2020. № 4. С. 87–95.

44. Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 159–161.

45. Голубов И.И. Частное обвинение как условие совершения преступлений против правосудия // ИГ «Юрист». № 2. 2018. С. 54–57.

46. Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2022. 538 с.

47. Денисова Ю.Ю. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения у мирового судьи, пути их решения // Мир народов. Серия: Наука и практика. 2018. № 2 (7). С. 19–23.

48. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 26 с.

49. Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 22 с.

50. Зельгин С.Г. Актуальные проблемы соблюдения прав несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности и возможность заключения с ними досудебного соглашения // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции (Тула, 27–28 октября 2016 года). Тула. 2016. С. 114–118.

51. Земскова А.В., Ильяшевич Т.А. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 153–159.

52. Иванцова Н.В. Во сколько обходятся налогоплательщику дела частного обвинения? // Мировой судья. 2017. № 6. С. 19. С. 17–22.

53. Кабиров Д.Р. Проблемные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства как упрощенной формы уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Интернаука. 2022. № 6-4 (229). С. 25–27.

54. Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 280 с.

55. Казаков А.А. Осуществление защиты подсудимых в рамках заочного судебного разбирательства уголовных дел // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 40–45.

56. Калугин А. Г., Мониц М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. С. 147–151.

57. Калюжный А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 139–142.

58. Катинский В.Г. и Ефанова В.А. Судебный штраф как дифференцированная форма досудебного и судебного производства в уго-

ловном процессе / Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы: сб. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета (г. Курск, 14–15 ноября 2019 года). Курск, 2019. С. 167–171.

59. Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 254 с.

60. Ковалев О.Г. К вопросу об институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 43–46

61. Козлова Н. Посадка по заказу. Александр Баstryкин: Важно защитить тех предпринимателей, кто честно ведет свой бизнес: интервью Председателя СК России А.И. Баstryкина // Российская газета – Федеральный выпуск № 7172 (6) 12 января 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/bastrykin-vazhno-zashchitit-teh-predprinimatelej-kto-chestno-vedet-biznes.html> (дата обращения: 02.11.2024).

62. Корбашов В.Е., Волков А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы и пути решения // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 1. С. 139–144.

63. Корнелюк О.В., Набиева Э.Р. Порядок подготовки к рассмотрению и назначение уголовного дела в особом порядке судебного

разбирательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4 (56). С. 37–40.

64. Костенко Н.С., Чибизов В.В. О новых аспектах совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 39–45.

65. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7. С. 16–18.

66. Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М.: Городец, 1999. 304 с.

67. Лазарева В., Ярыгина Л. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 7. С. 102–107.

68. Лесников А.С., Головин М.В. Организованная преступность несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 174–176.

69. Лонь С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе: исследование по материалам Западной Сибири / ред. Ю.К. Якимович. Томск: Изд-во Томского университета, 1996. 236 с.

70. Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм: учеб. пособие. М., 2004. 176 с.

71. Манько М.Н. Сравнительный анализ возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) по законодательствам республики Беларусь и Российской Федерации // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. № 1. С. 60–65.

72. Машинникова Н.О., Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. №4. С. 35–37.

73. Мерзлякова М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13–14.

74. Минкова А.В. Правовое регулирование института заочного производства в уголовном процессе // Совершенствование конституционной материи и защита прав граждан и юридических лиц: Сб. матер. Национальной научно-практической конференции (Чита, 24 сентября 2020 года) / сост. А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2020. С. 186–189.

75. Наумов А.М. Согласие государственного обвинителя на рассмотрение уголовных дел в суде в особом порядке: изменения в подходе // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 80–86.

76. Непранов Р.Г., Зотова С.А. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения мировым судьей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 113–115.

77. Нечаев В.В. Актуальные проблемы дифференциации уголовного судопроизводства на примере производства дознания в сокращенной форме // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сбор. науч. трудов Всеросс. конф. (14 марта 2019 года, Москва) / под общ. ред. Л.В. Кокоревой и др. М., 2019. С. 160–162.

78. Нуркаева М.К. Некоторые существенные особенности предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Современная наука. 2022. № 3. С. 37–41.

79. Оконосков И.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 1 (28). С. 692–695.

80. Орлова А.А. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 250–253.

81. Петровский Я.Д., Сафаров Г.А. о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Научный журнал Эпомен. 2018. № 13. С. 62–66.

82. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. 191 с.

83. Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 38 с.

84. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 210 с.

85. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 1: практич. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 236 с.

86. Рogaва И.Г., Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденции развития науки и образования .2020. № 67-6. С. 88–91.

87. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства уголовного дела: форма доказывания или форма без доказывания? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1. С. 40–45.

88. Рустамов Х.У. Уголовный процесс: формы / Х.У. Рустамов. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998. 304 с.

89. Рябинина Т.К. Спорные вопросы функциональной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 19–28.

90. Сильвестров П.С., Марфицин П.Г. Проблемы правоприменения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 311–316.

91. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство. Издание четвертое, дополненное и исправленное. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 792 с.

92. Солодовник В.В. О возможности упрощения условий и процессуального порядка дознания в сокращенной форме // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 49–55.

93. Солодовник В.В. О некоторых проблемах особого порядка рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 259-269.

94. Солодовник В.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 118–125.

95. Солодовник В.В. Производство по делам частного обвинения: расширение возможностей применения и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 4 (64). С. 99–105.

96. Солодовник В.В. О некоторых проблемах заочного судебного разбирательства по уголовным делам // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 130–135.

97. Солодовник В.В. Особенности применения упрощенной формы уголовного судопроизводства, связанной с назначением судебного штрафа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 64–69.

98. Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2. С. 117–120.

99. Татьяна Л.Г., Абашева Ф.А. Реализация права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 2. С. 310–316.

100. Терегулова А.И. К вопросу о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всеросс. науч.-практ. конф. (Москва, 5 октября 2018 г.) / под ред. А. В. Красильникова. М., 2019. С. 312–315.

101. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23–26.

102. Титов П.М. Критерии отнесения преступлений к делам частного обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 90–98.

103. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.

104. Тришева А.А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 14–25.

105. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. 132 с.

106. Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии? // Уголовная юстиция. №2 (6). 2017. С. 59–62.

107. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 490 с.

108. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография. Вологда, 2006. 124 с.

109. Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 253 с.

110. Фильченко А.П., Лыткин Н.Н. Сделка о признании вины: уголовно-правовое основание и процессуальная обоснованность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 77–80.

111. Хамгоков М.М. К вопросу о некоторых актуальных проблемах, возникающих при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 173–178.

112. Хатуаева В.В. Реализация диспозитивного начала при регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж, 2005. 201 с.

113. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 111–120.

114. Цыганенко С.С. Ускоренное производство: преступления, не представляющие большой общественной опасности. Ростов на Дону, 1993. 73 с.

115. Цыганенко, С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. СПб., 2004. 46 с.

116. Чепцов Ю.Ф. Особый порядок уголовного судопроизводства: варианты совершенствования процедуры // Развитие правосудия

и современные технологии (наука и практика): сборник матер. национальной науч.-практ. конф. (Чита, 22 сентября 2021 года) / Отв. ред.: А.В. Макаров, Н.А. Киселева. Чита, 2021. С. 109–112.

117. Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2. С. 137.

118. Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 184 с.

119. Шпагина Ю.В. О современном состоянии сокращенной формы дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1. С. 111–120.

120. Эдилова П.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2. С. 215–217.

121. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. №6. С. 119–123.

Для заметок

Научное издание

Солодовник В. В.,

кандидат юридических наук, доцент

**УПРОЩЁННЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Мамедова А. Х.*

Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-921-9

EDN: PMDNVS

Подписано в печать 02.12.2024. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 9,75 п. л. Заказ № 3112/24.
Тираж 500 экз. (1-ый завод 1–50).

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1